

АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО

ТЫ МНЕ
ОБЕЩАЛ

Анастасия Максименко

Ты мне обещал...

«Литнет»

2021

Максименко А.

Ты мне обещал... / А. Максименко — «Литнет», 2021

Ада Нович – редактор книжного издательства. И все бы хорошо: работа классная, в личной жизни полный штиль, живет себе Ада тихо-спокойно, но в одночасье все кардинально меняется. Издательство продают с молотка, да не абы кому, а Адкиному бывшему! Первой ее любви, на минуточку. И смотрит этот бывший на неё совсем не равнодушно. Помнит, гад. Еще бы он не помнил, ведь он ей кое-что обещал. Адекватные герои Романтика и любовь ХЭ; СЛР Раньше книга продавалась под названием: Обещание Следующая история серии:

© Максименко А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Ада

— Ада Дмитриевна, я не могу одобрить предложенный вами роман. Он не соответствует концепции нашего издательства. И вы это прекрасно знаете! Ну, какие такие оборотни? Вы что, смеетесь надо мной, Ада?

Главный редактор «СелектайсЛитГрупп», вполне успешного, одного из крупнейших в стране издательств с подозрением прищурился, вглядываясь в мое закаменевшее лицо и явно стараясь найти на нем признаки того самого издевательства.

Но я была по обыкновению серьезна, как и всегда, когда дело касалось пересмотра и внедрения новой книжной крови. И сегодня мое мнение и очередная попытка продвижения по-настоящему интересного проекта оказалась, по традиции, провальной.

Насколько бы ни были интересны мои предложения, беда в том, что проекты не котируются именно в позиции нашего издательства.

Я уже просто устала повторять, чувствуя себя иногда попугаем с заученным текстом, что сложившуюся концепцию нужно менять. Расширять рамки и возможности для талантливых писателей.

Тем не менее, кто будет слушать всего лишь штатного редактора из отдела современного любовного романа? Ну, или если быть точной и простой: контент-менеджера СЛР-проектов? Ага, да. Именно так называлась моя должность, вашей покорной слуги и той самой Ады Дмитриевны Нович.

Ввиду того, что я даже не ведущий специалист. Никто. Но, приоткрою завесу маленькой тайны: с моим вопросом и ведущего редактора моего отдела слушать Дмитрий вряд ли уж стал бы.

Выплыв из нерадостных мыслей, поджала губы, с тоской взглянув на распечатку синопсиса жанра фантастики, и качнула головой, понимая, что еще одна стоящая история окажется в мусорном баке.

Сделав короткий вдох и выдох, прямо посмотрела на руководителя, стойко встречая тяжелый взгляд темно-зеленых глаз.

— Дмитрий Михайлович, я не понимаю, почему вы не желаете просто прочесть краткое изложение текста? Я уже не раз пыталась объяснить, что сложившуюся концепцию можно и нужно менять. Вы должны осознавать, что мы теряем свежих, интересных писателей. Сейчас все больше и больше авторы пишут именно в жанре фантастики и ее поджанров. Детективы с любовной линией, альтернативные и авторские миры, я уже не говорю про попаданцев.

Я перевела дыхание и серьезно заглянула в поскучевшее лицо начальника, стискивая пальцы в кулаки.

— Мы теряем их, Дмитрий Михайлович. А если мы теряем их, мы теряем деньги. Большие деньги. Проверенные авторы и новые идут в другие издательства, принося им немалый доход. Мы же в это время шагаем назад, — замолчала, пытливо смотря в усталые глаза. И с разочарованием поняла: сегодня вновь мимо.

— Вы закончили? — равнодушно уточнил начальник.

Спокойно кивнула, правда, спокойной внутри я себя не ощущала. Меня немного потряхивало. Но к такой реакции своего тела на повышение эмоционального фона давно привыкла. Благо, не начался кратковременный нервный тик, и на том спасибо.

— Раз закончили, идите работать, Ада, — сжав переносицу, тихо, но непреклонно произнес начальник, кивая в сторону двери. — И выкиньте из головы весь этот бред. Наше изда-

тельство — одно из лидирующих. И таковым оно и останется. Еще раз попытаетесь всунуть мне всех этих оборотней, демонов, или упаси господи, драконов, и я подумаю, куда всунуть вас. Это понятно?

— Понятно, — нехотя откликнулась я, больно прикусывая щеку, чтобы вдруг не вывалить на главного, что я о нем думаю. Тоже мне.

Уже направлялась к двери, ежась от заработавшего за спиной шредера, как мне в ту же спину прилетело невозмутимое:

— Да, и еще. На вашу почту я скинул новый проект, он в приоритете.

Полуобернувшись, посмотрела, как главный безмятежно отхлебывает из чашечки кофе, не обманываясь его видом, прекрасно зная, что мужчина в начальной стадии бешенства, и поскорее выскользнула наружу.

Возвращалась на свое рабочее место я в малость подавленном настроении. И впервые всерьез раздумывала поискать новое место работы. Как бы я платонически ни любила «Селек-тайсЛитГрупп», наш коллектив, своего начальника, но мне порой становилось до ужаса скучно. Нет, мне нравилось работать с писателями СЛР-направления. Мне нравилось работать с их книгами, делать рецензии, корректировать текст, нравились все моменты рабочего процесса.

Но, по правде говоря, уже немного приелось.

Как бы ни пытались авторы «моего» направления писать нечто новое, но все уже написано, дописано и переписано. Меняются лишь имена героев. Естественно, я не умаляла заслуг авторов, написавших эти произведения, и ничуть их не принижала. Все они молодцы. Редкий дар — написать историю любви или же ненависти и любви и воплотить эту историю в жизнь.

И ни в коем случае речи не идет о плагиате. За этим наблюдается жестко. Но и подобное бывало.

Однако так можно рассуждать о любом книжном направлении, не спорю. В том же фэнтези также многое уже написано и переписано. Но мне бы хотелось официально работать и с этой категорией. Уже более года именно фантастика, по большей части, фэнтези истории стали для меня искренней отдушиной.

По вечерам я охотно работала удаленно с авторами фантастики, помогая в их начинаниях, захлебываясь неизведанными мирами и красивыми любовными линиями. Не то чтобы я и раньше не читала фэнтези, читала, естественно, но именно в данный период, как говорится, потянуло.

Возможно, это просто усталость от своей непосредственной работы, такое тоже бывает. Но я была более чем уверена, что и после отпуска не изменю своего мнения. И все же в ближайшие несколько месяцев поход к Дмитрию с новыми синопсисами будет чреват фатальными для моей и его психики последствиями.

Раздумывая о несговорчивом главном и литературных мирах, я заскочила в туалетную комнату поправить нехитрый макияж и после, уже более удовлетворенная, вернулась к себе.

В отделе рабочие места редакторов разных направлений были отделены друг от друга прозрачными перегородками.

Работало сегодня всего несколько человек. Друг с другом никто из нас особо не контактировал. Исключением была моя подруга Ирина, полностью разделяющая мои взгляды.

Но, в отличие от меня, Ира бы никогда не рискнула отношениями с главным редактором и ни за что бы не пошла отстаивать свою точку зрения, потому что держалась за рабочее место обеими руками. Ирина была матерью-одиночкой и воспитывала шестилетнего сына Александра одна.

— Снова от ворот поворот? — проницательно спросила подруга, сочувственно улыбаясь.

Мрачно кивнула, ввела пароль на рабочем ноутбуке, сразу же открыла почту и нашла в ней вордовский файл со звучным названием о мрачном тиране и его секретаре.

«Ага, вот и секретарей подвезли», — кисло улыбнулась, кликая на значок скачивания.

— Поделишься, что на этот раз сказал Дмитрий?

Я взглянула на подругу поверх экрана ноутбука, иронично хмыкая:

— Сказал, что если еще раз принесу ему фантастичную, по его мнению, ерунду, он засунет мне ее туда, где я бы ее видеть нисколько не желала.

— Что, так и сказал? — округлила глаза Ирина, почесав любопытный нос.

— Угу.

— И что? Откажешься от своей идеи фикс?

Я неопределенно мотнула головой, пытаюсь вчитаться в первые строки нового романа. Но не нового автора.

— Что у тебя там? Новый проект? — не унималась слишком разговорчивая сегодня Ира.

Она знала, как меня раздражает, когда кто-то пытается отвлечь от работы, но все равно почему-то полезла с ненужными вопросами. Была бы я парнем, наверняка сразу была бы в нос. Или в ухо. Но парнем я не была, от того лишь раздраженно цыкнула и не слишком ласково посмотрела на подругу.

Но Ира не испугалась и лишь невинно улыбнулась.

— Не смотри на меня так. А то до туалета не добегу, опозорюсь прямо на рабочем месте. Я вскинула брови.

— Шучу. Но взгляд у тебя, правда, иногда бывает похлеще, чем у нашего главного.

Подруга передернула плечами, отводя взгляд. Я смягчилась, невольно улыбаясь.

— И ты знаешь почему. Ир, я пытаюсь работать и очень не люблю, когда кто-то в это время пытается влезть. Тебе ли об этом не знать.

— Так что за проект?

С грустью покосилась на текст.

— Секретарь и ее мрачный босс. А у тебя?

— О, нечто особенное, хочешь, расскажу?

— Не очень, — честно ответила, проведя языком по губам. Жутко захотелось кофе. Черного. Горячего. Вот прямо сейчас! — Ир, не хочешь прогуляться до комнаты отдыха?

— Можно, — кивнула подруга, хитро прищуриваясь. — Но с несколькими условиями!

— Какими-такими условиями? — с подозрением спросила я.

— Ты выслушаешь информацию о моем новом проекте, — в голосе подруги прорезались мстительные нотки, и я сразу поняла, в чем дело.

На днях я точно так же в красках рассказывала об одном из своих. М-да. Надо запомнить и никогда больше так не поступать. Ну его.

— И в субботу мы вместе прогуляемся в наш ресторанчик. Выпьем по бокальчику полусладкого, — вкрадчивые, томные нотки в ее голосе меня насторожили.

— А как же Александр? Ты решила прихватить с собой сына? В таком случае о вине и речи не идет.

Не знаю, по какой причине, но к сыну Иры она сама и окружающие обращались по имени и отчеству. Александр Давидович. Я и сама, познакомившись с серьезным мальчуганом, поразились ядовитой тяжелой зелени его глаз, несвойственной для шестилетнего пацана, и тоже не рискнула обратиться по-иному.

Александр так Александр. Еще и Давидович? Ну и ладненько. Мне не сложно. А вот о том, кто отец мальчишки, Ира никогда не заговаривала, а я оставляла свое любопытство на эту тему при себе. Да и с самим Александром виделась всего один раз.

— Нет, о чем ты. Сын поедет к бабушке. Мама уже давно просила предоставить ей внука, да и сам Александр просил его к ней отвезти. Я и рада. Отдых от детей, как бы ни звучало эгоистично, нужен.

— Хорошо, — невозмутимо кивнула, определяя файл с новой книгой в папку «Текущие разработки» и поднимаясь. — Я не против. Так что у тебя там за оригинальный проект?

Пока я в относительно большую чашку заваривала себе кофе, по принципу: вода и ложка нерастворимого, подруга, картинно заламывая руки, вещала о том, как некий криминальный авторитет подстраивает свою смерть, а совершенно ничем не примечательная обычная девчонка случайно от него беременеет накануне, и авторитет неясно как узнает — начинается экшен. Это если коротко, но судя по презентации подруги, книга была явно эмоционально острая.

— И чем все закончилось? — уточнила я, когда мы уже вернулись на места.

— Без понятия, я еще не доработала до заключительного момента, — поморщившись, откликнулась подруга. — Но знаешь, эта история вдохнула в меня частицу своей жизни. Написано грамотно, особо сильных корректировок не требуется.

— Новый автор? — куснула губу.

— Да, но перспективный. А у тебя с фантастами как?

— Могу скинуть уже почти завершённый продукт. Скажешь свое мнение.

— Давай, — возбужденно откликнулась Ира. — Но сначала «Криминал», наверное, закончу.

Я отстраненно кивнула, концентрируясь и полностью погружаясь в авторский мир.

* * *

Из издательства я уходила самой последней и настолько дико устала за сегодня исправлять речевые обороты и ошибки, что приползла едва ли не на коленях домой, даже и не посмотрела в сторону домашнего рабочего ноутбука. Как и на не рабочий тоже.

Домашних ноутбуков у меня имелось несколько. Один чисто для работы, на нем открывался лишь вордovsky файл. И об интернете речи и вовсе не шло. И один «живой», где я могла общаться с коллегами или просто зависать в новостях. Обычно я включала их сразу два, для удобства.

Но сегодня лишь фыркнула себе тихо под нос, какая уж тут работа, когда я не могу держать открытыми оба глаза.

Напрочь проигнорировала бурчащий от голода живот, быстренько разделась, со скрипом зубов по наитию перенастроила будильники, искренне радуясь, что завтра можно будет немного дольше поспать, отключилась наверняка еще на подлете к подушке.

Лучше бы я еще поработала, ушатав себя до состояния ничего не смыслящей амебы. Правда, уверена, меня и в состоянии некондиции не спасло от беспринципного вторжения в мой сон Его Величества Божнева.

Чтоб ему икалось хоть иногда.

М-да, а я уже надеялась, что моя болезнь под названием «Божнев» прошла. Ведь данный элемент уже не снился мне несколько месяцев.

Эх, наивная я. Погорячилась я списывать Кирилла Александровича со счетов. Погорячилась.

Неугомонный!

Правда, в то же время я понимала, что мой в некотором роде бывший, совершенно ни при чем. Но от этого понимания становилось отнюдь не легче.

* * *

Я стояла посреди пустынной детской старой площадки, удивленно оглядываясь и не веря, что нахожусь именно здесь. Сюда, где мы частенько проводили совместные игры, меня еще не заносило. Обычно место действия моих ночных попыток было куда изощреннее, и я оказывалась то дома у Кира, то у меня, то на берегу моря, где мы никогда не были вместе в реальности. Читали книги, веселились, играли в догонялки и... целовались. Но опять-таки, дальше не заходили даже во сне.

«Очередной слишком реалистичный сон», — с тоской констатировала, ощущая на себе внимательный цепкий взгляд, уже понимая, кто находится за моей спиной.

Вздыхнув, резко, словно прыгала в воду, обернулась, не сдерживая грустной улыбки при виде высокого молодого мужчины с короткими черными волосами, сейчас по обыкновению скрытыми бейсболкой.

Карие, теплого кофейного оттенка глаза прищурены, на губах играет ироничная усмешка. И даже маленькая родинка над верхней губой с левой стороны в виде кофейного сердечка была на месте. В обычных прямых джинсах и майке с коротким рукавом.

— Привет, Ириска, — с хрипотцой произнес он, первым нарушая тишину.

Внутри все перевернулось и от этого родного голоса, и от обращения ко мне. Он всегда меня называл именно так. Ириска. И не от того, что у меня там некий оттенок волос, или еще что-то, связанное с внешностью. Нет. Из-за того, что в моих карманах всегда были самые дешевые, но крайне вкусные ириски. Но после нашего расставания покупать эти конфеты я перестала.

В отличие от кофе.

Подавила судорожный вздох. Сколько у него после меня было таких ирисок? Риторический вопрос, на который никогда не будет ответа. Да и мне уж точно этого знания не хотелось. Более того, у него есть жена. И возможно, тоже какая-нибудь конфетка.

— Здравствуй, Кир, — натянуто улыбнулась, с трудом отводя взгляд от маленькой родинки, к которой и сейчас хотелось прикоснуться губами. Но не сегодня. Сегодня на это у меня не было настроения. Я слишком устала.

Ведь я помнила их все. Не забывала, как обычные сны. И от того было больнее. Многие из них естественно поистерлись в памяти, но за последний год я помнила почти всё.

Глупость какая: в двадцать семь лет любить того, кто о тебе давно забыл и сейчас был плодом твоего воображения.

Клиника.

Но нет, лишь моя – нереальная реальность.

— Зачем вновь явился? — спокойно поинтересовалась, скреживая руки на груди. — Может, скажешь, когда оставишь меня в покое?

Улыбка слетела с красивого лица.

— Ты сама это делаешь, Ада, — серьезно ответил он. — Я всего лишь некая часть тебя. Так кого же винить?

Я непонимающе нахмурилась. И раньше задавала ему этот вопрос, на который не получала ответ.

Двойник Кирилла Александровича Божнева, на данный момент стоящий на расстоянии ладони, всегда лишь отшучивался кривой шуткой. Что изменилось в сценарии моей личной преисподней?

— Почему ты так говоришь?

— А почему ты ушла от меня? — вопросом на вопрос ответил, подаваясь вперед и обнимая за талию.

Уткнулась носом в твердую грудь, стараясь унять бабочек в животе и откреститься от пронзившей внутренности вспышки.

Это не по-настоящему.

Это нереалистичная реальность.

По волосам пробежалась широкая ладонь, зарываясь в непослушные пряди.

— Помнишь, что я обещал тебе, Ириска? — тихо спросил, втягивая запах волос и прижимаясь к макушке щекой.

Странно, но я сразу поняла, о чем говорит этот фантом.

— Что у нас с тобой еще не все закончено, — ответила, не задумываясь и на минуту.

— Помни об этом.

— Ты не даешь забыть, — прошептала, прикрывая глаза.

Из сна я вынырнула резко, стараясь унять бьющееся, словно после пробежки, сердце. В спальне уже было светло.

Присев, растерянно оглянулась, прошептала:

— Что это, черт возьми, было?

В носу до сих пор стоял ненавязчивый запах Кира. Кофе с молоком и некий мужской запах, который никогда не могла интерпретировать. Помню, как-то после очередного сна, когда еще помнила запах, даже старалась найти этот оттенок. Но не нашла и близко похожий.

Ну и слава богу. Не хватало мне тут еще.

Тряхнув спутанными ото сна волосами, потерла лицо, выбираясь из постели.

Сон на то и сон, что думать о нем бессмысленно.

— Как и обычно, Ада, — сказала себе, вставая под прохладные струи воды.

Остальной день до вечера, когда мы должны были встретиться с Ирой, я, как и собиралась, провела в домашних делах и приготовлении нехитрой пищи. Затем ответила на звонок подруги, подтвердив, что все остается в силе, и пошла собираться, выбрав для похода в ресторан узкие черные штаны и персикового цвета джемпер. Волосы подняла в высокий хвост, заметив, что стоит освежить пепельный оттенок.

Волосы у меня были обычные, светло-русые. Но где-то примерно с двадцати с лишним лет по совету мастера придавала им оттенок пепла, смотрящийся очень гармонично с моими светлыми зелеными глазами.

Накинув легкое осеннее пальтишко, подвела губы неяркой коричневой помадой, впитала излишки в салфетку и улыбнулась своему отражению.

Что ж, к походу в ресторанчик я была готова.

Но совершенно не была готова к тому, с чем, а точнее с кем, мне придется совсем скоро столкнуться.

Как и не была готова к скорейшим масштабным событиям, коварно поджидавшим меня уже в понедельник.

Явно, некая Аннушка* уже разлила масло, запуская круговорот интересных, внезапных и случайных явлений.

* * *

[СЛР – книги в жанре: современный любовный роман. Сокращение, применяемое авторами и издательствами]

[«Аннушка уже разлила масло» — вольная отсылка автора к книге «Мастер и Маргарита»]

Глава 2

Когда я приехала в наш с подругой любимый ресторан, ее еще не было. Но я этому даже и не удивилась, сколько я ее знала, подруга любила и умела опаздывать. И если в начале нашего знакомства я еще ворчала на этот вопиющий факт, а сама Ира только смеялась, отшучиваясь, что опоздания у нее в крови, особенно после того, как родила, то со временем как-то привыкла и стала относиться снисходительно к ее непунктуальности.

Однако, когда дело касалось работы, Ира почти всегда приходила вовремя, в особенности, когда начальство с утра было на рабочем месте, и опаздывала, когда начальство приходило на несколько часов позже. Самое интересное, что Дмитрий никому и не докладывал: придет он сегодня раньше на работу или же задержится, но Ира умудрялась прилетать в издательство за минут двадцать до его прихода.

На мои ироничные по этому поводу подколки Ира только отмахивалась, что у нее просто внутренняя чуйка на такие вещи, и когда можно опоздать, она спит, а когда нужно прийти раньше — просыпается ни свет ни заря.

Вот такой парадокс.

Сама я с детства была приучена приходить вовремя, а лучше за минут десять, чтобы не заставлять людей ждать. А когда обучалась в университете, то и вообще на экзамены приезжала почти аж за два часа, для своего же спокойствия и удобства. Так уж меня воспитали.

Расплатившись с водителем, запахнула легкое пальто, пожившись от немного прохладного воздуха. На дворе стоял конец сентября, когда еще не совсем холодно, но уже и не жарко. Великолепно, я считаю. Взглянула на уже желтеющие листья под ногами и, пнув один из кленовых листьев, поднялась по ступенькам и вошла.

Присев за зарезервированный столик у окна, сняла верхнюю одежду, заказала у тут же подошедшей официантки большой латте без добавок и огляделась. Ресторанчик был небольшим и очень уютным, всего на десять столиков. Прямо сейчас в нем было пусто, в зале сидели только я и молодой мужчина привлекательной наружности через парочку столиков от меня.

Мазнув по нему взглядом, задержалась на широких ладонях, держащих черный планшет, и аккуратных пальцах, водящих по тачу, по чашке кофе, в которой явно был американо, и лежащей на столе кроваво-красной розе на длинной ножке с множеством зеленых листиков. Красиво, но до скрипа зубов банально.

Я усмехнулась. У мужчины явно намечалась не деловая встреча, несмотря на то, что одет он был в строгий костюм.

Словно почувствовав на себе взгляд, мужчина вскинул голову, но я успела отвернуться, с невозмутимым видом выглянула в окно. Безразлично наблюдая за прохожими, неторопливо отстукивала по столу кончиками пальцев — давняя, можно сказать, вредная профессиональная привычка, от которой я никак не могла избавиться.

Когда почти двадцать четыре на семь работаешь за ноутбуком,правишь ошибки, вычитываешь текст, выворачивая его под правильным углом, только разве что сама книги не пишешь, со временем возникают определенные привычки.

Любимый напиток принесли быстро. Попивая его через трубочку, старалась больше не коситься на отчего-то заинтересовавшего мужчину. Вернулась к воспоминаниям своего ночного «кошмара», грустно улыбнувшись.

Господи. Ну почему он мне снится?

Это необъяснимое явление я понять никак не могла. Как и понять, за какие такие грехи неслосный Божнев пытается меня воспоминаниями о себе.

Возможно, в прошлой жизни я кого-то утопила, убила, расчленила с особой жестокостью, что мне досталось такое наказание, как вечный сон с Божневым? И тем более такой реальный, словно я раз за разом проживала маленькую альтернативную жизнь.

«Ты помнишь, что я тебе обещал?»

Как же мне было не помнить? Если из-за него, из-за этого обещания я не могла наладить свою личную жизнь?

Черт! Почему нет в мозгу удобненькой кнопки delete? Ну, или что лучше всего, корзины.

Ага, размечталась.

Со стоном закрыла лицо руками, вообще не понимая, почему вновь обо всем этом думаю, словно законченный мазохист. Только не плетки да всякие интересные девайсы меня интересуют, а духовные терзания.

Точно латентная мазохистка.

Всегда, когда я пыталась выстроить любовные отношения с мужчинами, все разбивалось об Божнева. Его неустанное присутствие в моей жизни и то самое обещание.

Боже. Да выполнил он его на всего сто-пятьсот с плюсом. Потому что встречались мы с ним крайне часто. Непозволительно, я бы сказала, для человека, который хочет всего лишь нормально жить.

И все же сегодняшний ночной сон отличался от предыдущих, знать бы еще почему. Но кто же мне ответит? Только если к психологу или сразу же к психотерапевту идти и выкручивать ситуацию с Божневым, делая попытку еще более изощренной.

Мне не хотелось. Один раз как-то пробовала и даже отважилась записаться на прием к порекомендованному мамой психологу, но в последний момент отказалась, трусливо сбежав.

Да, Ада Дмитриевна, вы трусиха, каких поискать.

Мои мысленные терзания были нарушены веселым, бодрым голосом Иры над головой:

— По какому поводу рефлекслируешь?

Медленно опустив ладони, подняла голову, с недовольством наблюдая за светящейся, словно новенькая банковская карточка класса «Голд», Иришкой, устраивающейся напротив меня и с интересом вскидывающей брови.

— Что?

— Ты опоздала, — сухо констатировала я очевидное.

Ира пожала плечами, весело фыркнув:

— Пора бы уже привыкнуть и перестать читать мне нотации. Ну, что у нас в меню? Ты заказала что-нибудь?

— Только кофе, — буркнула, указывая на чашку пальцем. — С остальным решила тебя подождать. Но есть мне не хочется.

— Да-да, ты же у нас ночная жрица, — хихикнула Иринка, припоминая мой самый «страшный» грешок. — Подождешь часа ночи и полезешь жрицевать. Заказывай давай. А то уже заметно, что в джинсы с трудом влезаешь.

Я проглотила подругу возмущенно-обиженным взглядом и со вздохом потянулась к ламинированной карте, с притворным недовольством читая меню.

На подругу я на самом деле не обижалась, поскольку в ее словах о «ночной жрице» была весомая доля правды. Но что поделать, если после работы, которая чаще всего заканчивалась после часа ночи, мне жутко хотелось жрать.

Не кушать, как культурные люди, а именно жрать. Но это все лирика.

— Так по какому поводу траур?

— Да все в порядке. Просто устала. Неделя была напряженной, тебе ли не знать. В кратчайшие сроки сдача двух текущих проектов. Изучение и формирование нового, краткая читка

и разработка предварительной реализации. Оценочный лист. Накатать заявки в пиар-отдел. Утвердить электронную версию. В общем, дел по горло. И это только по основной работе.

— Знаю, кому ты это говоришь? — наигранно возмущенно воскликнула Ира, рукой подзывая официантку на оглашение заказа.

В ответ безразлично пожала плечами. Когда официантка подошла, после подруги озвучила свой заказ, и в дополнение мы с ней условились на бокал красного полусладкого испанского вина. Я предпочитала только этого производителя.

Пометив в телефоне наш заказ, молодая девушка коротко улыбнулась, предупредив, что все будет через двадцать минут, и оставила нас.

После ее ухода Ирина придвинулась ближе, подставляя под подбородок сцепленные в замок ладони.

— Так ты только из-за работы такая мрачная? — пытливо спросила она, склоняя голову набок, внимательно рассматривая меня. — Не слишком похоже.

Я не знала, что ей на это ответить, и лишь поджала губы. Говорить о своих странностях я не хотела, хватало того, что о моей проблеме знала мама. И благо она с пониманием относилась к моей ситуации, не заставляла таскаться по врачам. И вообще лишний раз не влезала в мою жизнь, позволяя оставить выбор за собой. И за эту черту характера я ее очень уважала. В отличие от матери подруги: та в любой представившийся момент старалась сбегать дочь под венец, подсовывая сыновей подруг.

Мысленно передернувшись, отмахнулась от подруги:

— Не придумывай. Людям свойственно иногда рефлексировать и пребывать в мрачном состоянии, на то мы и люди.

— Мать моя женщина, — негромко расхохоталась Ира. — Похоже, кто-то перечитал фантастики, тебе только оставалось добавить: в отличие от, хм, пускай оборотней, например.

— Да ну тебя.

Подруга широко улыбнулась, продолжая шутливо подначивать меня, и уже вскоре мы вместе хохотали, не обращая ни на кого внимания. Мое настроение заметно скакануло вверх, и я была очень благодарна за это Ирине.

Все же это прекрасно, когда есть такие друзья.

Оставшееся время мы разговаривали обо всем и ни о чем серьезном. Ира рассказывала о сынишке, искренне радовалась тому, что у нее такой замечательный, ответственный сын. Ну и, конечно же, радовалась, что несколько дней будет предоставлена сама себе.

Но я отчетливо видела на ее лице хорошо скрываемую тень грусти.

Что поделать, растить ребенка одной — огромный труд и тяжелая ноша. Знала бы я, кто отец Александра, точно бы плюнула в наглую рожу, посмеявшую оставить своего ребенка одного. На кол таких отцов. Правда, в то же время и ситуации разные бывают. Но это уже иной разговор.

Спустя несколько часов расправилась с вкусной едой и пресытилась терпким сладковатым вином, и мне уже стало настолько легко и хорошо, словно камень с души упал. Походом в ресторан я была очень довольна, получилась этакая небольшая терапия. Но действенная.

Еще довольней я стала, когда Ира предложила вместо такси немного прогуляться до метро, до него от ресторана было несколько кварталов. Минут двадцать ходьбы через сквер, на что я благосклонно согласилась. Прогуляться мне тоже хотелось.

Мы заказали по чашке кофе. И еще примерно полчаса посидев, собрались на выход. Ира изъявила желание отойти в дамскую комнату, я же решила постоять на крыльце, после вина было несколько душно и очень хотелось на воздух.

Оказавшись на улице, с облегчением вздохнула, поморщившись от вида курящих возле входа мужчин. Собиралась спуститься со ступеней, но внезапно дверь сзади открылась, и в спину ощутимо толкнули.

Не ожидая своеобразного нападения, я глупо взмахнула руками и полетела вперед, успевая только лишь тихо вскрикнуть и зажмуриться. Но упасть и пересчитать своим телом ступеньки, как и разбить лицо об асфальт, не дала твердая рука, перехватившая мое запястье. Меня с силой дернули назад и впечатали в твердое тело, в нос ударил запах дорогого мужского парфюма, вкусного, надо сказать, и крепкого кофе.

— Вы в порядке? — с тревогой поинтересовался низкий бархатный голос над моей втянутой в шею макушкой.

Разлепив один глаз, медленно подняла голову, с возмущением уставившись в карие, теплого оттенка глаза мужчины, и подавилась воздухом, ощущая, как моя челюсть падает вниз. Я не могла поверить в то, что действительно вижу перед собой его. Или я совсем сошла с ума?

Но нет, передо мной действительно был не кто иной, как Кирилл Божнев. Теперь, увидев его вблизи, я могла сказать это точно.

Отшатнувшись, машинально ступила на ступеньку ниже. С изумлением и неким неверием скользила взглядом по длинному, до колен, не застегнутому осеннему и явно дорогому черному пальто, из-под которого была видна синяя рубашка, заправленная в классические штаны. Взгляд замер на слегка потрепанной и совершенно не подходящей к дорогому образу бляшке ремня. Не понимаю, как этот ремень вообще умудрился сохраниться, ведь именно я его дарила на его день рождения.

С огромным изумлением смотрела на отросшие зачесанные назад черные волосы, отпущенные до воротника пальто и чуть завивающиеся на концах, мысленно констатируя, что короткая стрижка ему идет больше. Добралась до мягких, сейчас что-то говорящих слегка полноватых губ, ошарашенно рассматривая родимое пятно в форме сердечка, которое так сразу и не заметишь, если пристально не смотреть, и наконец вновь заглянула в слегка прищуренные кофейные глаза, сглатывая слюну в пересохшем горле.

Затормозено перевела взгляд на красную, слегка потрепанную от столкновения розу в его руке, которой он придерживал меня, не давая слететь со ступеней и память уже свою пятую точку.

«Как он здесь оказался? Узнал?» — лихорадочно раздумывала, вглядываясь в с каждой минутой мрачнееющее лицо. — «Злитесь, что столкнулся со мной?»

И тут меня ощутимо тряхнули за плечи, выбивая из груди воздух и вынуждая дышать и наконец слышать звуки. Мужчина выругался, похоже, на английском языке и, подхватив меня под мышки, спустил со ступеней, отвел в сторону и наклонился, заглядывая в лицо.

— Девушка! Вы слышите меня? Скорую вызвать? — он поджал губы, недовольно цыкнув на злосчастную розу, потянулся к внутреннему карману пальто. — Черт! Сразу надо было это сделать!

А я в тот момент как последняя дурочка жадно за ним наблюдала, почти не воспринимая его речь, млея от бархатных ноток и горячих пальцев на своем запястье. Точно, идиотка.

— Как ваше имя? Что болит? Голова? — строго и вместе с тем взволнованно допрашивал меня мужчина, и я только в тот момент осознала, что так и стою с отвисшей челюстью, во все глаза тараща на Божнева.

— Н-нет, ничего не болит, — хрипло выдавила, окончательно приходя в себя. — Со мной все в порядке. Отпустите, пожалуйста, — и сама вырвала руку, делая шаг назад, ощущая неуютную внутреннюю дрожь.

Это же надо было так вляпаться!

— Простите за то, что сбил. Я не заметил вас. С вами точно все хорошо? — с беспокойством уточнил он, зачем-то делая ко мне шаг и хватая за руку.

Новое прикосновение обожгло, пробудив вполне рациональную злость на ситуацию. Что он тут вообще делает? Разве он не должен быть в Штатах?

«Нет!» — хотелось крикнуть мне в его красивое, одновременно родное и чужое лицо. — «Нет, потому что тебя здесь не должно быть!»

Но я не крикнула, а только сдержанно кивнула, выдергивая руку из его крепких, горячих пальцев, нарочито спокойно стряхнула несуществующие пылинки с пальто, проводя по нему ладонью, мысленно стеная, что Ира снова задерживается.

«Вот что так долго можно делать на унитазе?» — мрачно подумала. — «Боги, тут Божнев стоит, а я думаю об Ире и унитазе. Картина Репина — «Приплыли».

— Все хорошо, — еще раз повторила, отворачиваясь и прилагая все силы, чтобы на него не смотреть. Не смотреть в кофейные манящие глаза, светящиеся сейчас искренней, неподдельной тревогой. Мне хотелось сквозь землю провалиться или вдруг оказаться как можно дальше отсюда. Да хоть на необитаемом острове. Всяко лучше, чем с ним вот так.

— Хорошо. Я рад, что вы не сильно пострадали, но я сожалею, что доставил вам неприятности. Вот, — мне в руки сунули визитку и... розу, на которую я уставилась как на тридцатое чудо света. — Если понадобится помощь, или хоть что-то, что позволит загладить мою вину, позвоните. Простите, я спешу.

Кир кивнул мне и быстро затерялся в толпе, а я стояла и поочередно смотрела то на визитку, то еще растерянной — на злосчастную ни в чем не повинную, слишком помятую розу, то на толпу мимо проходящих и с подозрением косившихся людей. В тот момент в моей голове был всего лишь один вопрос, крутящийся, словно заезженная старая пластинка:

— Какого черта, Божнев?

«Какого хрена мы встретились именно сейчас и вот так?»

Треск — и роза в моей руке сломалась на две части. Мне было жаль бедный цветок, но так вышло случайно. Визитка полетела в урну, а цветок выбросить туда же я не смогла.

— Ада? — окликнула меня быстро спускающая со злосчастных ступеней ресторана Ирина, взволнованно поглядывая на мой взъерошенный вид. — Что уже успело произойти? Тебя что, и на минуту оставить нельзя?

Она заметила сломанную розу и удивленно округлила глаза.

— Ой, а откуда это у тебя?

От моего уставшего, но тем не менее злобного взгляда подруга замолчала.

Махнув на нее рукой, всунув в ее руки бутон, буркнула:

— Пойдем.

А пройдя несколько шагов, с трудно сдерживаемым раздражением спросила:

— Вот скажи мне, Ир, что можно делать в туалете битых полчаса? Как у тебя так получается?

Если у подруги еще и оставались вопросы, то они напрочь испарились. Она мне виновато улыбнулась и развела руки в стороны, случайно проехавшись несчастным бутонем по лицу проходящего мимо мужчины.

— Простите, — виновато улыбнувшись, крикнула Ира в спину ругающемуся несчастному. Я тихо хохотнула, покачав головой. — Так откуда богатство?

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь получить лживые ответы.

— Злая ты, — притворно обиделась подруга. — Но так и быть, сегодня я тебя прощаю.

Хмыкнула:

— Благодарю покорно.

Всю дорогу до дома я старалась не думать об ошеломляющей, странной встрече с Божневым, еще вчера бы я сказала — невозможной. Как и о том, по какой причине он вновь оказался в России. Ведь столько лет жил за тысячи километров, так почему именно сейчас?

И еще, кому предназначался цветок?

Глава 3

С утра я пребывала в крайне мрачном расположении духа. Не иначе как грядут красные деньки календаря. Раздражало абсолютно все. Громко звонящий будильник, сбитое одеяло и прилипшая к телу майка для сна.

Р-раздражало!

Более того, я встала куда позднее, чем должна была, благо, что не критично. И отнюдь не из-за Божнева. В эту ночь, как я со страхом предполагала, он мне не приснился. Мне вообще ничего не снилось, ну, или я не запомнила.

Уверена, если бы все же приснился, не смогла бы удержаться от того, чтобы отхлестать мерзавца по его наглой симпатичной роже, прибавив смачного пинка по его упругой заднице.

Нервно усмехнулась, вздохнув.

Вскоре утро стало еще более отвратительным, когда я обнаружила, что у меня закончился кофе.

Нет, нет так. Кофе!!!

Мой любимый бодрящий вкусный напиток, отсутствие которого уже сигнализировало о грядущем армагеддоне.

Отсутствие кофе – самый страшный кошмар.

В довершение всего я не обнаружила в кране горячей воды!

— Блинский блин! — медленно зверея, ругалась я, грея в чайнике воду. Еще какой, мать его, блин!

В общем, как было не трудно догадаться, на работу я притянулась в настроении хуже некуда, и уже подходя к посту охраны, где нужно было предоставить рабочий пропуск, я начала сомневаться, что рабочий день сегодня пройдет в штатном режиме.

Моя интуиция так и кричала: что-то не так. Это я еще тогда не знала, насколько не так.

Обычно всегда вежливый, галантный охранник Иван, с подозрением на меня покосившись, пробурчал под нос нечто невразумительное и натянул козырек кепки с гербом охранного агентства едва ли не на нос, полностью игнорируя мое приветствие.

Пожав плечами, спокойно прошла через вертушку, не забыв приложить служебный пропуск к сканеру, удивилась пустынному холлу. В холле находилось неплохое кафе, и обычно тут сновала куча людей, шатаясь то за кофе, то за чаем, то за любимой снедью, чтобы во время работы перекусить. А сейчас бизнес-центр, в котором, по большому счету, располагалось только наше издательство и еще несколько небольших фирм, будто вымерло.

Впрочем, мне-то какая разница.

Забежав в кафе за кофе, раздосадовалась, что в наличии был лишь американо, но и ему была рада, словно ребенок. И уже в чуть лучшем расположении духа поднялась на свой этаж, толкнула стеклянные с матовым напылением двойные двери и оторопела, застывая в проеме.

При моем появлении повисла мертвая тишина. На мне скрестились испуганные вытаращенные взгляды коллег. Я даже назад обернулась, грешным делом подумав, что за моей спиной стоит некто такой, кто мог бы вселить настолько священный ужас и благоговение. Но за моей спиной была пустота.

Не понимая, что происходит, повернулась обратно, вздергивая брови и словно запуская спусковой механизм и команду: ожить.

Первым отмер Андрей Смирнов, редактор мужской и бизнес литературы, такой себе тип. Лично мне он никогда не нравился, слишком скользкий и всегда норовил скинуть свою работу на кого-нибудь другого под предлогом излишней загруженности.

— А, это ты, Нович, — выдохнул он, меряя меня укоризненным возмущенным взглядом.
— Чего пугаешь?

— Я пугаю? — посмотрела на него как на идиота. На лице Смирнова промелькнуло смущение, однако он тут же взял себя в руки, вздернул нос и уверенно кивнул. Но я на него уже не смотрела, усаживаясь на свое рабочее место, кивком ответила на приветствие самой адекватной из присутствующих — подруги, тихо поинтересовалась, включая ноутбук:

— Что за паника? — и уже громче, не скрывая саркастической усмешки: — Вновь кто-то выпустил не тот тираж? Или же косякнул с фамилией автора?

Красноречиво и не без ехидства покосилась на покрасневшего то ли от смущения, то ли от злости Андрея, припоминая ему его недавнюю провинность. Со стороны подруги послышался приглушенный смешок.

Ира пожала плечами.

— Мы сами не в курсе, — откликнулась за моей спиной Катенька, редактор СЛР. — Но поговаривают, что грядет что-то не очень хорошее. Арина, ну, секретарша главного, по секрету сообщила, что вроде как наш генеральный в долгах, и издательство пустили на этих выходных с молотка.

Мои пальцы, уже набирающие на клавиатуре текст, замерли, я напряглась и медленно обернулась, недоверчиво взглянув на Катю.

— Бредово звучит. Не верю! Откуда быть долгам? У нас вполне успешное издательство. За все время, что работаю, ни разу не задержали зарплату. Или случилось нечто такое, что могло бы натолкнуть на мысли о каких-то проблемах на предприятии.

Меня поддержали другие коллеги:

— Да, Кать. Ада дело говорит. Не может такого быть.

— Когда вы уже перестанете собирать слухи? — возмутился Олег Николаевич, работающий в издательстве почти с самого его основания.

— За что продали, за то и купила, — обиженно проворчала Катя.

Возмущение коллег все нарастало, а я уже на них не обращала внимания, делая пометки, что на сегодняшний день в приоритете выполнить и закрыть. Когда нужно, я умела отключаться, но выходило это крайне редко, но сегодня получилось, по итогу я даже не заметила вновь образовавшуюся тишину.

— Что за гвалт? — донесся до меня недовольный, холодный голос Дмитрия Михайловича.

Я обернулась, равнодушно взглянув на взбешенного главного, у которого только что пар из ушей не валил. Прищуренный взгляд ядовито-зеленых глаз любого мог довести до нервного тика, вон как коллеги побледнели. Некоторые даже попытались мимикрировать под цвет штучатурки. Не очень удачно, тяжелый взгляд главного и их не обошел стороной.

— Вы что, на рынке находитесь?

— Нет, — замотали головами сотрудники и, что уж там, и я вместе с ними.

— А у меня изредка складывается такое ощущение, что на рынке, — брезгливо сморщил нос главный. — Через тридцать минут общее совещание, присутствовать всем без исключений.

Дмитрий повернулся к маячившей за его спиной помощнице:

— Арина, подготовьте зал.

— Будет сделано, Дмитрий Михайлович, — сверкая пятками к двери, пролепетала секретарша.

Главный повернулся вновь к нам, сурово рявкнув:

— Работать! Вам платят не за сбор сплетен!

— Конечно, Дмитрий Михайлович!

«Да, шеф! Есть, шеф! Будет исполнено, шеф!» — мысленно усмехнулась я, отворачиваясь и давая улыбку.

Начальство сумрачно зыркнуло на вытянувшихся в струнку подчиненных и, пыша праведным гневом, скрылось в своей пещере-кабинете. Коллеги же притихли, зашуршали бумагами и защелкали мышками, но все равно отовсюду слышались испуганные шепотки.

— Значит, все-таки что-то случилось, — тихо констатировала Ира, создавая видимость работы, усиленно клацая мышкой и стуча пальцами по клавиатуре.

Я на это ничего не ответила, отхлебнула чуть остывший горьковатый кофе. Сама уже склонялась к тому, что слухи могут оказаться отнюдь не слухами, и от этого внутри все неприятно сжималось.

— Понять бы что. Слушай, а вдруг, правда, продали нас?

— Если и продали, то не нас, а издательство. Мы не в рабстве, Ир. В любом случае, скоро все точно узнаем.

Подруга, помрачнев, согласно кивнула, нарочито заинтересованно уставившись в компьютер.

Я, тоже вздохнув, вернулась к работе, продолжая слышать назойливые перешептывания коллег и тихое недовольное шипение Иры себе под нос о том, что только проблем ей сейчас не хватало.

Атмосфера с каждой минутой накалялась и понемногу передавалась мне. А когда мы всей толпой заходили в малый конференц-зал и рассаживались на стульях, меня кольнуло нехорошее предчувствие, усилившееся с приходом главного редактора. По его кислому скорбному лицу создавалось впечатление, что он только что похоронил свою любимую бабушку, ввиду того, что бабушки у мужчины точно не было, странное сравнение.

Мотнула головой, пододвигаясь ближе к столу, готовясь внимать всему, что скажет начальник. Но оказалась совершенно не готова к именно таким новостям.

Дмитрий прошествовал к своему месту во главе стола и, оставшись стоять, хмуро одарил каждого из нас ничего хорошего не предвещающим взглядом.

Напряглась, даже мягкое место зазудело, говоря о скорых проблемах. Судя по ерзанью коллег, это чувство посетило не только меня.

— Всем еще раз доброе утро, хотя в свете обстоятельств не могу сказать, насколько оно доброе.

— Так слухи не врут? — робко уточнила вездесущая Катя, кинув торжествующий взгляд на недоверчивых коллег.

— Не знаю, какие именно до вас дошли слухи, но я скажу лишь то, что известно лично мне. После постараюсь ответить на ваши вопросы, если таковые будут. До этого прошу не перебивать. Всем все понятно?

«Уже ничего хорошего», — мысленно отметила, украдкой переглянувшись с Ирой.

Катя заметно поежилась и кивнула, виновато опуская голову. Остальные благоразумно промолчали.

— Вчера вечером всех руководителей подразделений поставили в известность, что издательство на выходных ушло с молотка. Если вы говорите об этих слухах, то они имеют место быть. Предвосхищая ваше беспокойство и возмущение, я ничего не знал. И...

Со всех сторон вновь раздались испуганные шепотки и стенания. А бедным стульям к концу совещания грозило остаться без обивки.

— Тише! Я же просил, — укоризненно прищурился Дмитрий. Он подождал, пока его подчиненные хоть немного утихомирятся, и добил: — Ко всему прочему, я попросил вас всех собраться по той причине, что кардинальные изменения коснутся в большей степени именно нашего отдела.

— Но как же так? — всхлипнула Наталья Петровна, ведущий специалист художественного направления.

— Как есть, — безжалостно обрубил главный. — Более того, у издательства с этого момента, или же правильной будет сказать: с субботы, новый генеральный директор. Я предполагаю, что с вероятностью в девяносто процентов «Селектайс» ждет поглощение.

«Да, похоже, одним валокордином сегодня никто не отделается», — сумрачно подумала я, нервно сжимая в пальцах кончики волос.

Дмитрий замолчал, давая переварить всем нам эту, несомненно, важную и одновременно отвратительную информацию.

Ошарашены и растеряны были абсолютно все. Кто-то позеленел, кто-то, наоборот, побледнел, у кого-то начался тик, а кто-то испуганно заохал и запричитал:

— Что же будет?

— А мы? А нам что прикажете делать?

— Это что же, искать новую работу? Где?! Как я сейчас найду?

— А о нас, смертных, кто-нибудь вообще подумал?!

— Нас выкинут на улицу, как нашкодивших бездомных котят! Что творится, что творится?!

Я меланхолично наблюдала за творившейся паникой и начинающимся хаосом, наткнулась на усталый, серьезный взгляд главного, качнула головой и первой отвела взгляд, задумавшись.

Ну, в принципе, с одной стороны, сама подумывала сменить работу, но чтобы вот так резко, нет. Да, уж, мысли материальны. Хотя, где наша не пропадала? Справимся. Возьму, к примеру, больше удаленных заказов.

Возможно, я бы и думала, что резкая смена руководства может быть и к лучшему, если бы не поникшие плечи подруги и ее потухшие, затравленные глаза, в них так и сквозила обреченность.

Вот чувствовала я, что этот день будет непростым. Однако не знала, что настолько.

Иру было жаль больше всего. Но я уже начинала подумывать, чтобы, если что, половину заказов отдать ей. Ребенка же на что-то нужно будет кормить.

Опустила руку под стол, сжав безвольную ладошку подруги в молчаливом жесте поддержки. Ира заторможено на меня посмотрела и криво улыбнулась, вяло пожав в ответ.

Главному же явно надоел учиненный ошалевшими от надвигающихся, как танк, перспектив сотрудниками шум, который он, похоже, и до этого пытался пресечь, но безуспешно, и я едва не подпрыгнула от громкого окрика мужчины:

— Спокойно, я говорю! — он добавил к словам удар по столу, отчего рядом сидевшая Ира, как и я, вздрогнула, и мы с ней синхронно неодобрительно покосились на старающегося сохранять то самое мнимое спокойствие мужчину.

— Пока еще ничего не известно. Не факт, что нас ждут мгновенные кадровые перестановки прямо вот сию же минуту. Вы сами должны понимать, что быстро выполнить смену кадров не выйдет, даже если новый директор приведет за собой полностью укомплектованный штат. Как, собственно, и реорганизацию.

— Это верно, — важно покивала Наталья Петровна.

— Так что не будем сеять преждевременную панику, — сухо заключил начальник. — Новый генеральный придет уже завтра, к сожалению, лично с ним не был знаком, как и представлен. Но до меня донесли, что это мужчина, и он американец с русскими корнями. А также то, что он является соучредителем зарубежного издательства.

Присутствующие девушки резко приосанились, вытягиваясь в струнку, словно кошки при виде сметанки, и наострили ушки. Только что носами не повели. И лишь мужская половина аудитории заметно поскучилась. Весело фыркнула. Похоже, новому директору будет несладко, вон, как только от одного упоминания, что новый имущий власть — мужчина, на лицах девчонок появились хищные ухмылочки. Да еще и американец, в виде бонуса. Пусть и с рус-

скими корнями, ведь не понятно пока, насколько корни-то русские. Да еще и при деньгах. Такой себе – Американ бизнесмен. А если он еще и красавчик, м-да. Мужiku я сочувствовала заранее.

Словила от Иры вопросительный взгляд и отрицательно помотала головой.

— А имя, фамилия, что-нибудь известно, Дмитрий Михайлович? — взволнованно спросила Катя, совершенно не смутившись от осуждающего взгляда начальника.

«Явки, пароли, счет в Швейцарском банке», — не унималась моя язвительная натура.

— К сожалению, нет, — поморщился главный. — Как и название его издательства. Только то, что оно вполне успешно на американском рынке, и новый директор, скорей всего, пожелает сделать из нас филиал.

— Американский захватчик, — выплюнула Наталья Петровна.

— Не густо, — недовольно скривился Андрей, и почти все были с ним солидарны, как и с насупленной Натальей.

— Что же, главную новость я довел до вашего сведения, возвращайтесь все к работе. В любом случае, от нас ничего не зависит. Будем надеяться на лучшее, но готовится к худшему.

— Уже готовимся, — буркнули позади меня. — Благо хоть завтра узнаем, что нас всех ждет, а не через месяц. И на том спасибо.

— Точно! Заодно и какой из себя этот фрукт — Американ-русиш владелец, — добавил кто-то из мужской половины.

Я, как и многие из коллег, услышавшие этот комментарий, прыснула в кулак.

Эх, знала бы я, что фруктик-то окажется очень непростой. Хотя, куда бы я делась с подводной лодки уже бывшего «Селектайс».

Глава 4

На следующий день на работу я пришла пораньше, в еще более скверном настроении, чем вчера. И небезосновательно! Никто не знал, что нас сегодня и в будущем ждет, никто не был уверен, что уходя с рабочего места, не останется безработным. Никто сегодня не был ни от чего застрахован.

Отвратительное чувство.

Благо с вероятностью в девяносто девять процентов нам с новым директором наверняка и пересекаться-то не придется, это если, конечно, мы останемся при своих должностях. Например, с прошлым директором я за все время работы встречалась только раз или два, и то мельком.

Ну, если не брать в расчет корпоративы, на которых прошлого главного видеть также не приходилось.

Дело в том, что сторонние приглашенные генеральным гости и вышестоящие должностные лица праздновали в отдельном кабинете ресторации. Да, вроде как все вместе, но элита отдельно, простые смертные отдельно, а я и рада.

Подобная перспектива внушала надежду, что все обойдется и никаких существенных изменений не произойдет.

Ожидание чего-то неминуемого разлилось в воздухе, напрягая и скручивая и так натянутые до звона нервы, по дороге на работу мне даже иногда казалось, что я слышу этот звон. К моему огорчению, и вкусный латте из «Старбакс», за которым я отправилась более длинной дорогой, не улучшил мое мрачное настроение ни на йоту.

Усмехнулась, пытаясь припомнить, когда в последний раз была настолько взвинченной. Наверное, в университете на защите дипломной, но там, ясное дело, нервничал каждый. В общем, лет пять назад.

Шагнула в пока еще пустынный кабинет, тоскливо обвела его взглядом, мазнув по опущенным ролл-шторам в кабинете начальника.

С ностальгией улыбнулась, вспомнив, как часто любил Дмитрий, скрестив на груди руки, стоять и с суровым лицом этакого надзирателя наблюдать за нами через до блеска вылизанное стекло.

Но будет ли это завтра? Или хотя бы через неделю? Не думаю. Скорее всего, главный прав. Нас всех погонят поганой метлой, заменив иным штатом.

Поставив на свой стол большой стаканчик латте, повесила жакет на спинку кресла, медленно провела по плоскому ноутбуку пальцем, открывая его и припоминая, каких трудов мне стоило отвоевать себе право работать именно на ультрабуке, а не на стационаре.

— Ада? — услышала за спиной удивленный голос Дмитрия и обернулась.

«А вот, собственно, и он».

— Ты сегодня рано. Не спалось?

Молчаливо повела плечом, спокойно наблюдая за приближением мужчины.

— Значит, не спалось, — усмехнулся он и жадно уставился на стаканчик моей прелести: — Мне тоже. Но о покупке кофе я не подумал. Угостишь?

— У тебя есть кофе-машина, — расслабленно напомнила я, переходя на неофициальный тон.

Дмитрий досадливо поморщился:

— Так и скажи, что тебе просто жалко пару глотков напитка, кофеиновая маньячка.

— От маньяка слышу. Признайся уже, что так и не научился пользоваться кофе-машиной без подсказки помощника.

Мужчина наигранно обиженно поджал губы, не скрывая в зеленых глазах веселые смешинки, нарочито сурово ответил:

— Не нарывайся, Ада Дмитриевна!

Я вздернула бровь. Дмитрий Михайлович, вздохнув, поднял глаза к потолку, пробормотав под нос:
 — И кого воспитал? — с укором посмотрел на меня, нехотя признаваясь: — Не научился! Так кофе угостишь-то?

Начальник сделал глаза не хуже, чем у кота из всем известного мультика о зеленоватом огре, или кто он там был, и я не нашла в себе сил ему отказать.

— Бери, конечно, — дернула плечом, усаживаясь на свое место.

— Вот так бы сразу! А то...

— Мне забрать свое разрешение обратно? — иронично поинтересовалась у него.

— Я тебе сейчас заберу! — возмутился мужчина, отпивая сразу несколько больших жадных глотков, словно боялся, что я действительно полезу отбирать стаканчик. Делать мне нечего. Мы же не в детском саду.

— Эх, слишком много молока, но и то хлеб! — попивая мой кофе и удовлетворенно щурясь, произнес главный. Я кинула на наглого мужчину осуждающий взгляд. Заметив его, он тут же поспешил уточнить, переводя тему в рабочее и менее опасное для него русло: — Что у тебя с текучкой? Когда закончишь? Мне нужно глянуть до отправки на верстку.

— Почти все готово. Думаю, к десяти будет у тебя на почте, — спокойно ответила я.

— Нужно раньше, Ада. Мало ли к чему придерется этот тип. Я вообще не знаю, что от него ожидать. Знать бы еще, кто он, — пробормотал Дмитрий, уходя в свой кабинет.

— Постараюсь, — буркнула в его спину и мрачно подумала, погружаясь в работу:

«Скоро узнаем, что там за тип».

Закончила то, что просил главный, уже к половине десятого, даже не заметив из-за загруженности, как остальные коллеги, что совсем для них странно, молчаливыми тенями проскользнули на свои места, создавая видимость работы.

Хмыкнула, прекрасно понимая их стремление создать эту видимость. А ну как новый таинственный тиран уже прибыл оглядывать свои владения и рабов, то бишь нас, и вдруг решит заглянуть к скромным редакторам. То, что будущий или, лучше сказать, уже нынешний генеральный будет пускай не тираном, если повезет, то как минимум строгим и дотошным, я не сомневалась. Такие люди не бывают белыми и пушистыми, иначе не занимают руководящие места.

Правда, как знать, какая управленческая структура в Америке. В Штатах я никогда не была, даже больше, я и границу нашей страны никогда не пересекала, ввиду разных причин.

Потянулась и сморщила нос от возникшей отечности в мышцах. Откинувшись на спинку стула, медленно прокрутила текст, оценивая прищурилась и удовлетворенно кивнула. Все, можно было отправлять, чем я и занялась.

— Уже закончила? — тихо спросила Ира. — Привет, кстати. Не стала тебе мешать. По твоему лицу было понятно, что отвлекать тебя точно не стоит. А то было бы как тогда.

Я насмешливо улыбнулась. Это подруга припомнила, как пару лет назад только устроившийся к нам в отдел Андрей пытался меня вытащить из авторского мира, то ли скрепки он просил, то ли бумагу, уже не упомню, но получил он бумагу, половину пачки. В лоб. Свидетелем этого дела был весь отдел, и меня с того времени старались лишней раз не трогать.

— Доброе утро. Да, почти. Остались более сложные организационные моменты, и после отмашки главного произведение можно будет готовить к печати.

— Поздравляю, — искренне улыбнулась Ирина. — А мне тут еще пахать и пахать. Я, наверное, сегодня без обеда.

Она, поморщившись, неуверенно покосилась на монитор.

— Принесешь мне чего-нибудь съестного?

— Хорошо, — вздохнула, отправляя файл на почту и набирая внутренний номер начальника. — Дай только сначала дожить до этого обеда.

— Слушаю! — зло рявкнули с той стороны, от неожиданности невольно дернулась, машинально отодвинула от уха трубку и, скрывая удивление, негромко произнесла:

— Дмитрий Михайлович, проект на почте, жду сопутствующий документ.

Главный буркнул невнятное, судя по всему, ругательство, и я услышала громкий звон и гудки. Пожав плечами, положила трубку на рычажки и покосилась на все так же зашторенное окно.

— Что-то случилось? — поинтересовалась Ира.

— Не знаю, — хмуря брови, неуверенно ответила. Внутри разрасталось неприятное чувство. — Начальник не в духе, не удивлюсь, если это связано с грядущими переменами.

Ира уже открыла рот, собираясь что-то сказать, как Дмитрий сам вышел к нам. Угрюмое напряженное лицо совершенно не вдохновляло на позитивные чувства.

Все притихли, настороженно наблюдая за обводящим нас внимательным мрачным взглядом начальником, не смея что-нибудь вякнуть. После минуты молчания главный произнес бесцветным голосом:

— Новое руководство уже прибыло. Нас всех просят собраться в главном конференц-зале. Кто не знает, конференц-зал располагается на верхнем уровне на административном этаже. Время – двадцать минут. Нашему отделу приказали прибыть в полном составе, — выпалив новость на одном дыхании, Дмитрий вновь скрылся в кабинете, с громким хлопком закрыв дверь, отчего я на миг испугалась за сохранность штукатурки на потолке.

Подруга, приоткрыв один глаз, посмотрела на меня.

— Что-то мне это совершенно не нравится. Почему именно наш отдел в приоритете? Ты что-нибудь понимаешь?

Покачав головой, вышла из системы, решив перед собранием посетить уборную.

— Понятия не имею. Но не думаю, что стоит ждать приятных вестей.

* * *

Бредя к уборной, я думала обо всей сложившейся ситуации, совершенно не зная, как ко всему относиться. Этот новый управляющий генеральный свалился на нас как снег на голову в июле, но лично я не была столь напугана, как остальные коллеги. По вполне понятным причинам. У меня была хоть какая-то подушка безопасности, чего не скажешь о других. Но все равно, на душе было тошно.

Меня почему-то откровенно страшила встреча с этим директором, а тут еще вновь появившийся Божнев на моем пути. Конечно же, это было не более чем совпадение, но меня настораживало одно. Кир вернулся не откуда-нибудь. Не из Москвы, ни Сочи, ни даже Японии, он вернулся из Штатов. Почему именно сейчас? И сейчас ли. Может, он уже давно живет здесь, и я просто не знала об этом? Город-то не самый маленький.

Любопытно, а жена и ребенок тоже вернулись с ним? И где он живет?

Но я тут же себя отругала.

Не мое это дело, где там Божнев пропадает. Не мое. И уж тем более не мое дело — его семья.

Отринув скачущие мысли о Божневе и новом директоре, справила свои дела, подправила нехитрый макияж. Недовольно цокнула языком, что сегодня неровно подвела глаза, однако, плюнув на это, вышла, едва не прихлопнув дверь мужчине.

— Простите, я случайно, — не глядя произнесла, прошмыгнув мимо человека, чуть было не ставшего жертвой туалетного произвола, слыша в спину задумчивое:

— Ничего страшного, бывает.

Голос был мне знаком. По телу мгновенно прошла острая судорога. Задержав шаг, медленно обернулась через плечо. В животе похолодело, как бывает при быстром спуске на горках. Меня бросило в жар, затем в холод. Поскольку я сразу узнала того, кого едва не прибила. Не смотря на то, что мужчина быстро скрылся в уборной. Я успела заметить профиль мужского лица.

— Что ты здесь делаешь, Божнев? — прошептала непослушными губами и оперлась на стену, чтобы не дай бог не свалиться на пол от переполняющей ядерной смеси чувств одновременно страха и предвкушения.

В зал с подругой мы заходили последними, как и большинство коллег, в подавленном и настороженном настроении. Эдакие овцы и бараны на заклание. Я невесело усмехнулась, глубоко вдыхая и уже предполагая, кого мне доведется сейчас лицезреть, и ведь не ошиблась.

Мой взгляд мгновенно нашел и прикипел к широкой спине, закованной в черную атласную рубашку с закатанными рукавами. Кир стоял спиной ко входу, разговаривая с ведущим аналитиком, пиар-менеджером и нашим Дмитрием Михайловичем.

Замерев в дверях, я жадно уставилась на мужчину, скользя взглядом по атлетически сложенной фигуре, мысленно хмыкая, что кто-то, подвергаясь культу американцев, долгое время следил за своим телом, не пренебрегая физическими тренировками.

Правда, Кир, насколько я помнила, никогда не был худосочным, скорее плотным, но без излишков жира. А еще определенно ниже ростом. Это я еще с шестнадцати примерно лет остановилась в росте и в свои года так и осталась сто шестьдесят четыре сантиметра, а вот Кир значительно вырос. Сейчас его рост навскидку был около ста восьмидесяти. Для меня — человек-гора. Шутка, конечно.

Скользнув взглядом к его волосам, покачала головой, с недоумением поглядывая на аккуратный короткий низкий хвостик темных волос.

— Ада, ты чего застыла? — прошипела мне на ухо подруга, подпихивая в спину. — Проходи, давай, а то на нас уже косятся.

Она обогнула меня и уже собиралась пройти вперед, ближе к месту начальства, как я успела ухватить ее за локоть и тормознула, оттянув опешившую подругу назад, молчаливо утаскивая на задние ряды.

Ира удивленно вскинула брови, но промолчала, позволяя утянуть себя за спины мужественных коллег, преимущественно пытавшиеся устроиться подальше от начальства.

И я прекрасно их понимала и не осуждала, правда, если бы на месте Божнева был кто-то другой, спокойно бы примостилась поближе, в попытке загородить их своим хрупким телом, посмеиваясь над страхами коллег.

Но не в этот раз. Не в этот.

Подруга была не единственная, кто удивился моему тактическому отступлению. Дмитрий мельком посмотрел в зал и, найдя меня взглядом, нахмурился, но тут же отвлекся, отвечая на некий вопрос Кирилла.

Устроившись на не слишком удобном стуле с металлической спинкой, положила на бежевый гладенький стол маленький ежедневник и планшет, скорбно поджала губы, поглядывая на власть имущих мужчин. А точнее, одного конкретного мужчину, ощущая себя эдакой мышкой под веником, спрятавшейся от хитрого кота.

— Как думаешь, о чем они говорят? — тихо спросила Ира, почти не разлепляя губ, демонстративно вырисовывая цветочки на страницах скетч-бука фирменной ручкой.

Я поддернула плечами, покосившись на потирающего ладони и спокойно выслушивающего аналитика Божнева, затем на остальных мужчин, пытаюсь прочесть на их лицах ответ на наш общий вопрос. Но, кроме задумчивости, ничего такого не видела.

— Кто же их знает.

Не прошло и десяти минут, как Божнев хлопнул по плечам не подавших виду, что удивились, мужчин и мотнул головой, явно прося присаживаться, и повернулся к нам, скользя внимательным цепким взглядом по напряженным лицам коллег.

Когда его взор почти достиг «угла», в котором притаилась я, по-детски отшатнулась, увильывая с пути цепкого кофейного взгляда.

— Добрый день, коллеги, — услышала через несколько минут молчания мягкий голос своего маленького безумия, стараясь не думать о том, как кожа при этом мягком, но одновременно со стальными нотками голосе покрывается мелкими мурашками.

— Мое имя Кирилл Александрович Божнев. Генеральный директор и владелец книжного издательства «БЭРОС-КНИГА» или же, на американский манер, BAIROS – BOOK. Сейчас мы не будем говорить о моем и теперь уже вашем предприятии и тратить на это лишнее время, вы все вполне можете, я бы даже сказал – обязаны, самостоятельно провести анализ издательства и познакомиться с его концепцией. От всех вас я именно этого и жду.

Пока Божнев говорил, я вновь высунула нос, нервными движениями накручивая на палец прядки волос, млея от его голоса и отстраненно отмечая, что с короткой стрижкой ему определенно лучше.

Меня толкнула в бок Ира. С недоумением повернулась к подруге. Она кивнула на мой палец с волосами и укоризненно прищурилась. Я натянуто улыбнулась, убирая руки под стол.

Дурацкая привычка! Всегда, когда я внимательно что-то слушала, читала, иногда и при работе, или нервничала, трепала волосы, из-за чего мне грозило через несколько лет не найти половину из них. Поскольку я не только их трепала, но иногда и выдирала, даже не задумываясь об этом.

— Итак, к главному.

Я вздрогнула, прослушав половину того, что сказал Божнев.

«Ну, вот! Сконцентрируйся, Ада!»

Я выпрямилась, обращаясь в слух.

— Об увольнениях и смене штата, — коллеги побледнели и подобрались, а я вытянулась еще сильнее, даже кости в спине затрещали.

Божнев недолго помолчал, словно подогревая нервы бедных работников, и буднично произнес:

— На данный момент я никого увольнять не собираюсь. Как и рваться проводить оптимизацию.

Кажется, облегченный вздох и даже стон был слышен и в холле. Уверена, даже охранники недоуменно переглянулись, не понимая, откуда этот странный звук.

Но радовались мы все рано.

— Для начала я желаю посмотреть условия, в которых работают уже мои сотрудники. Ознакомиться с вашими личными делами и ближе познакомиться если не со всеми, то со многими из вас.

Он легко улыбнулся, сверкая белыми зубами.

«Отбеливал, что ли? — задумалась я и тут же себя одернула: — Нет, ну, ты нормальная вообще? Нашла время думать о зубах бывшего».

— Однако должен заверить, что отныне «СелектайсЛитГрупп» не существует. Все вы являетесь специалистами «БЭРОС-КНИГА». Его российского филиала. По крайней мере, пока являетесь. Прошу это запомнить и учесть.

Те самые специалисты спали с лица. Некоторые даже позеленели, передернувшись. Все мы, похоже, до решения непосредственно Божнева будем находиться в подвешенном состоянии, и искать подушку безопасности все же придется каждому. Нехорошо.

Но лично мне еще больше стало нехорошо, а точнее сказать, мне капец как поплохело со следующими его словами, произнесенными бодрым, довольным голосом:

— И еще момент: в Калифорнии я, как бы ни было для вас дико, — он усмехнулся, и со всех сторон слышались натянутые, вторящие ему смешки. — Занимал должность главного редактора. Потому как я считаю, что это моя стезя. То, что я люблю и умею.

Я гулко сглотнула, сжав в кулаки подрагивающие пальцы, а затем, как в юности, скрещивая их и молясь, слыша в ушах фантомный смех Кира, прекрасно знающего все мои болезненные точки и привычки.

«Только не говори, что ты в наш отдел. Только не говори, что ты в наш отдел! Ну, пожалуйста!»

— Именно по этой причине, так же с этого момента, я являюсь не только вашим директором и боссом вашего босса, — снова смешки, которые я слышу словно через вату. — Но и главным редактором по абсолютно всем направлениям. А Дмитрий Михайлович, ранее занимавший данную должность, мой заместитель. Более того, с завтрашнего дня редакторский отдел переезжает на административный уровень.

Но если мы думали, что это все, то глубоко ошиблись. Как выстрел в голову, прозвучала фраза, произнесенная доброжелательным, но непреклонным тоном:

— Кроме всего прочего, редакторский отдел у меня на особом контроле. С вами, — я вновь ощутила, как он обводит взглядом подобравшихся преимущественно моих коллег, словно кого-то выискивая. — С редакторами, от старших до практикантов-стажеров, я буду разговаривать лично. Поскольку мой, с вашего позволения, отдел подвергнется самой большой оптимизации. Ввиду того, что специфика и профиль нашей дальнейшей работы будет существенно отличаться. Но обо всех изменениях вы узнаете напрямую от начальников своих отделов и в некоторых случаях — от меня. На этом все, попрошу остаться лишь тех, кто работает теперь уже под моим непосредственным руководством.

Я сидела ни жива ни мертва, с некой обреченностью наблюдая, как немного бледноватые сотрудники теперь уж точно издательства «БЭРОС-КНИГА», подобрав свои манатки, быстрым шагом, едва ли не бегом, покидают помещение, оставляя бедных редакторов на растерзание голодному хищнику.

У меня после всего сказанного так и крутился саркастичный смешок и визуализация Божнева в судейском парике и с молотком в одной руке, чопорно со зловещей ухмылкой отрезающего:

«Решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Даже и не пытайтесь, Ада Дмитриевна».

Стоило последнему удалиться, а двери — плотно закрыться, как Кирилл Александрович подбадривающе и даже как-то ласково, словно маньяк перед застывшей от ужаса жертвой, проговорил:

— Присаживайтесь ближе, коллеги. Я не кусаюсь.

У меня с губ сорвался ироничный смешок. Ага-ага, конечно, не кусается он. Как сказал бы Станиславский: «Не верю!»

Спорное утверждение. Ой, какое спорное.

На моем лице помимо воли расплылась язвительная улыбочка, но мгновенно слетела, стоило мне подняться, чтобы пробраться ближе.

Я повернулась к непосредственному новому начальнику лицом и наткнулась на его прищуренный внимательный взгляд. Скользнула по прикушенной нижней губе и с трудом отвела глаза.

Внутри похолодело. Надеюсь, он меня не узнал? Ну, нет. Мне просто не может настолько сегодня везти. Правда, если вспомнить про нашу недавнюю встречу и взять во внимание тот факт, что он мог меня запомнить, могло все быть не настолько плохо.

Плюхнувшись всего через пару стульев от Божнева, услышала его отчетливо направленный в мою сторону голос с задумчивыми, вкрадчивыми нотками, застывая и широко распахивая глаза:

— Извините, мисс, мы с вами знакомы?

Глава 5

Удушливая паническая волна пробежалась по позвоночнику, руки задрожали, показывая мое волнение, и я поспешно опустила их под стол, стискивая пальцами сидение стула. Втянула носом воздух, куснув щеку в попытке справиться с привычной реакцией тела, над которой, увы, сейчас, похоже, была не властна.

Мысленно выругавшись, медленно повернулась к уже действующему боссу всех боссов, стараясь не тушеваться под пронизательным и таким знакомым взглядом моего реального нереального безумия, в то же время ругая себя за глупую ситуацию. Но не признавать же факт нашего знакомства вот так, у всех на виду! Я нарочито равнодушно пожала плечами, вежливо улыбнулась:

— Нет, Кирилл Александрович, не думаю.

— Вы уверены? — понизив голос, уточнил мужчина, прислоняя к, чтоб его, сексуальным губам указательный палец.

Я прищурилась, склоняя голову набок, и наигранно пристально окинула мужчину взглядом. Носила бы очки, точно бы манерно поправила их. Ага, средним пальцем. Божнев недоверчиво хмыкнул, и я, всем нутром ощущая, что близка к провалу, сделала вид, что «вспомнила» и подпрыгнула, сложив губы в букву «о».

— Погодите! Это же вы!

— Я, — довольно усмехнулся мужчина, хладнокровно взглянул на заинтересованно наблюдающих за нами сотрудников. Те сделали лица попроще и быстренько отвернулись, сделав вид, что они совершенно не прислушиваются.

Ну-ну.

Я продолжала играть дурочку, с горечью понимая, что Кирилл меня все же, похоже, узнал. Но по какой-то причине не стал говорить об этом напрямую. Тоже пришел к решению, что ситуация неоднозначна? Или я себе и вовсе все надумала?

— Только почему... — нахмурившись, начал было он, но я не дала ему сказать, произнесла первой:

— Вы меня в эту субботу случайно, конечно же, сбили у ресторана «Гранд». Как же тесен мир.

Выдавила улыбку, кинув быстрый взгляд на коллег, и снова вернула внимание Божневу, успевая заметить тень разочарования на его лице, что в очередной раз доказывало, что, похоже, я была права. Но виду, естественно, не подала. Желает играть в игры, пожалуйста, мне и проще.

— И мне за это все еще стыдно, — усмехнулся мужчина. — Да, мир действительно тесен. Что же, как я вижу, моя помощь вам не понадобилась. В таком случае, будем знакомиться заново. Как ваше имя?

«Черт!» — снова выругалась я, мысли лихорадочно заметались, а нутро так и вопило: — «Шеф, все пропало, все пропало! Гипс снимают, клиент уезжает. А точнее, твой мозг, Ада!»

С другой стороны, он бы все равно узнал мое имя. Какая же странная ситуация. Может, он этого и ждет? Чтобы я сама призналась в нашем знакомстве? Вон как выжидательно щурит свои кофейные глазки, пока я тут мысленно мечусь, словно зверек-тушканчик в клетке. Но даже если сейчас и раскроет, что я — это я. Не стукнет же он меня планшетом по темечку, точно не взвалит на плечо и не вынесет дверь с ноги с боевым кличем:

«Ага! Вот ты и попалась, моя несносная Ириска! Все, теперь точно сожр... не отпущу!»

Да щаз-з. Только ботинки почистит и шнурки погладит, а, пардон, туфли у него без шнурков, это я успела заметить. Ну, значит, волосы назад пустит. Три ха-ха-ха. Скорее скорчит

ухмылку на своих красивых слегка пухловатых губах, главное, в этот момент не смотреть на Божневский символ, только не на его сердечко.

Господи, как школьница, ей-богу.

— Ада? — с беспокойством в голосе позвал меня Дмитрий Михайлович.

Моргнув, посмотрела на недоуменно хмурящегося главного, точнее, уже заместителя главного, затем на притихших коллег, и неуютно поежилась, виновато улыбнулась.

— Простите, задумалась.

— Не могли вспомнить свое имя? — усмехнулся Божнев. — Понимаю, творческие люди – любопытный народ. Значит, вас зовут Ада?

Я вспыхнула и еще шире улыбнулась.

— Да, Ада Дмитриевна Нович.

Божнев как-то странно покосился на зама и кивнул.

— Хорошо, Ада Дмитриевна. С остальными ближе познакомимся по ходу работы. Сразу всех, вынужден признаться, я все равно не запомню.

Послышались приглушенные смешки. Но натянутые улыбки не дали обмануться, что заявление о «познакомиться в ходе работы», подкрепленное пристальным обманчиво доброжелательным взглядом вкупе с мягкой улыбкой, больше похожей на усмешку, пришлось сотрудникам редакторского отдела по душе.

— Вернемся к причине, по которой я попросил вас всех задержаться. Я осведомлен, что в вашем прошлом издательстве был узкий профиль работы с писателями. Насколько я помню из предоставленного отчета, издательство работало лишь с современным направлением. Я же хочу раздвинуть рамки, внедрив и фантастическое, историческое, и так далее, направления. Если кратко говорить, то концепция моего издательства будет идентична американской, с поправкой на русско-язычные произведения. Возможно, на следующий год мы возьмем и иностранную литературу с переводом. Но пока об этом говорить рано.

Божнев ненадолго замолчал, позволяя нам уложить сказанное в голове, и продолжил:

— Более подробно вы сможете ознакомиться с концепцией в сводке «БЭРОС», которую я лично выдам вам на, скажем так, собеседовании, — он нехорошо улыбнулся, и от этой улыбки у меня по спине прошел холодок. Уверена, не только у меня. — Еще один важный момент. Поскольку ваш отдел я решил перевести на административный этаж, вы все на неделю отправляетесь на дистанционную работу.

— Но! — попытался перебить Кира кто-то из коллег, но тут же сдулся под острым взглядом. Я даже услышала, как из человека воздух вышел, но не увидела, кем был тот смертник. Кто-то из мужчин.

— Я не люблю, когда меня перебивают. Усвойте это, пожалуйста, сразу. Так вот, еще раз повторю: редакторский отдел ввиду переноса на административный этаж отправляется работать на неделю удаленно. Но не стоит излишне радоваться, ежедневные отчеты о проделанной работе каждый из вас обязан отправлять на почту Дмитрию Михайловичу и дублировать мне. Контакт электронной почты вам скинет Дмитрий. На этом все. Рекомендую забрать из центра все ваши личные вещи, кроме имущества предприятия. Можете быть свободны.

Удрученные, задумчивые сотрудники медленно, подхватив свои вещи, бросая на Кира настороженные взгляды, потянулись к выходу, я тоже не отставала и, пропустив Иру вперед, пошла на выход, слыша за спиной бархатный голос биг-босса, пробежавшийся по телу табуном легких мурашек:

— Дмитрий, сообщите об удаленке отсутствующим сегодня на работе сотрудникам. И да, причину их нахождения вне рабочих стен я тоже знать хочу. В письменной форме. Также создайте корпоративный чат. Можно через вайбер или вотсап. Через вайбер удобнее? Как вам угодно. Мне не принципиально.

— Будет сделано, Кирилл Александрович.

Вздыхнув, поборол жуткое желание обернуться и выскользнула наружу.

«Как же он все-таки изменился», — тоскливо подумала. Но в душе все трепетало от этой встречи. И я все еще не могла поверить, что он настоящий. А происходящее — не мой очередной сон.

* * *

Божнев

Внимательно провожая взглядом Дмитрия, последним покидающего конференц-зал, мрачно усмехнулся, поднимаясь и разминая шею.

Для меня стало огромным и очень приятным сюрпризом, я бы даже сказал, двойным подарком то, что я, сам того не подозревая, выкупил предприятие, где работала Ада.

Несмотря на то, что вместе с ней на руководящей должности явно работал ее родственник. Правда, возможность того, что они были однофамильцами или скрывали свое родство, я не исключал, однако заметное внешнее сходство наталкивало на определенные мысли.

Но это в принципе меня не трогало, собственно родственные связи не порицались, самое главное, что я успел заметить: из-за этого факта к Аде относились без предубеждения, наоборот, в глазах, эмоциях и жестах коллег, направленных в ее сторону, было заметно уважение. И это меня радовало, хоть если бы ситуация была иной, я вполне смог ввиду теперь занимаемой мной должности это изменить. Но определенно был рад и горд, что никаких изменений или защиты, по крайней мере пока, не требовалось. Она свое место и положение заслужила сама.

Моя девочка.

Правда, называть ее своей я давно не имел никакого права. Но все же парой называл.

На губах расплзлась счастливая улыбка от понимания, что я нашел ее. Спустя столько времени мы встретились вновь.

Когда же мы столкнулись на крыльце «Гранда», я, к своей досаде, действительно не узнал свою Ириску. И не из-за того, что она существенно изменилась. Выросла, черты лица стали взрослее, скулы острее, глаза больше и выразительней, и совсем не из-за краски на ресницах, а еще заметно похудела.

Последнему я был не слишком рад, надеясь, что, чтобы достигнуть этой худобы, она не голодала. Но сделал мысленную зарубку об этом моменте обязательно узнать.

Не хватало еще, чтобы Ириска страдала из-за моды или еще какой глупости.

Я не узнал ее, поскольку попросту даже и не вглядывался, кто передо мной. Для меня она была на тот момент всего лишь женщиной, пострадавшей из-за меня. Нахмурился, недовольно зашипел. Если бы я только был более внимательным...

Но что сейчас-то говорить? Я вздохнул, качнул головой, криво улыбнувшись.

Сегодня же, когда вновь увидел девушку и пообщался с ней, более внимательно разглядев, не узнать было невозможно. Да и как ее можно было забыть, когда она снилась мне практически постоянно, мучая во снах и не отпуская? Это было нереально.

Однако, видя в ее глазах панику, неуверенность и заметную нервозность, болезненную для меня попытку сделать вид, что мы не знакомы, я поддался ее игре, понимая, что наверняка она не хотела перед сотрудниками выставлять напоказ наше знакомство. Возможно, думая, что пойдут сплетни. Я мрачно хмыкнул, понимая, что сплетен в таком случае было бы действительно сложно избежать, как и косых взглядов. А может, она страшилась за свою репутацию? В общем, выдавать наше знакомство я не стал.

Хотя в тот момент мне хотелось иного. Подхватить, закинуть на плечо и унести туда, где мы бы могли... поговорить?

С губ сорвался смешок. Я видел словно наяву: резко поднимаюсь, пока она растерянно хлопает длинными ресничками и щурит зеленые глаза, пытаюсь придумать отмазку, а затем рывок — и она на плече, а я под ошарашенными взглядами сотрудников тащу ее к выходу, рыча в порозовевшее от смущения или наверняка гнева, ушко:

«Попалась, моя Ириска!»

Я с предвкушением улыбнулся. И все же она попалась.

Последнее, о чем я думал, когда переезжал обратно в свою страну — это о том, что когда-нибудь действительно вновь пересекусь со своим наваждением, своей маленькой Ириской. Я не мог и мечтать о подобном.

«Ириска», — я облизнул губы, мечтательно прикрывая глаза, ощущая запах этих тянучих, сладких конфет.

Это прозвище еще с юности накрепко прибилося к ней. Девчонка с хвостиком и ириской во рту, она всегда норовила угостить всех этим сомнительным лакомством, безнаказанно подсаживая меня на эти маленькие сладкие конфеты. Она пахла ими.

Как же сладко она пахла.

Болезненно скривившись, стиснул подоконник до побелевших пальцев, прикрыл глаза. Уже тогда я хотел ее, запретную, недоступную и такую нежную, смешливую. Греховные мысли. Она была слишком юна. И я не имел права касаться ее. И не коснулся. Не мог запятнать ее своей похотью, прорывающейся в угоду гормонам.

Не мог и не стал.

Как же она бесилась... Ссор впоследствии было не избежать. Я уже и не упомяну так сразу, по какой причине мы расстались, только помню хлопнувшую перед моим носом дверь. И отчетливо слышимая, решительная просьба с глухими рыданиями, больно ранящая мою душу: больше ей никогда не звонить.

Тяжело вздохнул, прислоняясь разгоряченным лбом к прохладному окну.

Но она не понимала, что отпустить я не смогу. Это было выше моих сил. Более того, я не мог нарушить свое обещание. Я на протяжении года наблюдал за ее жизнью, чувствуя себя иногда маньяком. Записался на бокс, чтобы хоть немного выпускать пар в перерывах между учебой, подработкой, куда я вкладывал много сил, чтобы в той же степени заглушить боль, и сторонним наблюдением за жизнью своей девочки.

Это было очень тяжело. Особенно в первый год, когда она почти не покидала квартиры, отрешившись от всего мира. Спрятавшись и от него, и от меня в своем маленьком панцире. Но спустя чуть более года она наконец начала выходить в мир, поступила на учебу в университет, и я смог вздохнуть с облегчением.

И как же было горько видеть ее в компании другого. Такую смущенную, искренне улыбающуюся другому мужику. Это было похлеще удара под дых. Я осознал, что давно ей не нужен. Чего мне только стоило заставить себя уйти, не видеть той картины, как и гнать образы, возникающие перед глазами, чем моя девочка будет заниматься с другим этой ночью. Я готов был выть на луну от раздирающей ярости и боли, и в тот день напился до состояния чертей, топя в бокале тоску и разочарование. Разочарование в себе. Я корил себя за то, что не стоило спускать все на тормозах, нужно было просто брать свое.

Но было слишком поздно, я проиграл.

Как я оказался в тот день, а точнее ночь, в постели со знакомой, я совершенно не помнил. Рассказы друзей просто добили. Оказывается, я, напившись в хлам, сам утащил такую же вусмерть пьяную подругу жены друга — Марину, а дальше... Дальше через несколько недель Марина принесла мне тест на беременность и ошарашивающую новость — я стану отцом.

Речи об аборте и не шло. Я бы не позволил. Но и Марина не была против, заявив, что ребенка она рожать намерена, но держать при себе меня только из-за того, что его отец я — нет.

И я был за это благодарен девушке, и по-иному, как исправить свой же косяк, поступить не мог. Законченным эгоистом я никогда не был.

И это несомненно важное событие поставило окончательную точку в наших отношениях с Адой. Я ее отпустил, правда, из сердца так и не смог, она давно и уютно поселилась в нем.

Быстрая свадьба, рождение ребенка прошли словно сквозь меня. А при мысли, что могло быть все по-иному, что вместо блондинки Марины с уже виднеющимися животом вел бы в загс Аду, беременную от меня, внутри все мучительно переворачивалось.

Но вновь моя жизнь кувыркнулась с рождением моей маленькой принцессы.

Моей Анны Розмарин. Моей маленькой веточки розмарина.

Мне уже было не до сопливых стенаний о своем идиотизме и мыслей об ошибках прошлого. Мой мир сконцентрировался на ней. Хрупкой маленькой девчушке, похожей на меня как две капли воды. И даже черта Божневых имелась: маленькое родимое пятнышко в форме сердечка на левой щеке.

В тот момент, держа на руках хрупкое тельце, я был по-настоящему счастлив.

Но не так долго, как того хотелось.

Решение уехать за границу было спонтанным. В Штатах у меня были родственники, а язык еще по школьной, а потом и университетской программе я знал более чем хорошо. Марина поначалу упиралась из-за незнания языка и того факта, как будет трудно устроить в чуждой стране дочь, и все же, под моими уговорами согласилась.

Мы переехали.

Если я наивно полагал, что с переездом я перестану видеть во снах Аду, я жестоко ошибся.

Горько усмехнулся, взъерошив пятерней волосы.

Нет, сниться моя девочка мне не перестала. Наоборот, начала являться во снах чуть ли не каждый день, мучая меня и попросту выводя своим фантомным присутствием. Засранка! Тихий невеселый смешок сорвался с губ.

Только работа, занятия спортом и мой ребенок не давали скатиться на дно. Что же касалось Мариши, все до простого банально. Мы изначально не имели никаких глубоких чувств друг к другу, и со временем еще больше охладели.

Она не выдержала первой. Ее признание в изменах я выслушал спокойно, более того, равнодушно, не почувствовав ничего.

Скорее даже наоборот – облегчение.

Разговоров о том, чтобы жить ради ребенка вместе, даже и не шло. И именно тогда во мне созрела идея плюнуть на многое и взять тайм-аут, переехав обратно на родину. Марина была не против, а наоборот даже за, при разговоре о том, что я желаю переехать на некоторое время в Россию. И с нескрываемой радостью заявила, что дочь обязательно должна поехать со мной. По ее словам – ребенок должен знать свои корни. А ей самой требовалось устраивать личную жизнь. Ребенок, по мнению и тем же словам бывшей жены, был откровенной помехой.

Я никогда не поднимал руку на женщин, но после таких слов в сторону моей малышки я едва сдержался, чтобы не выбить зубы бывшей. Не понимая, как она вообще даже допустила подобные мысли в сторону родной дочери.

За Розмарин было до тошноты обидно, моя малышка не заслуживала такой матери. Но была слишком мала и легка на подъем, чтобы остро воспринимать наш с ней переезд и холодность родительницы.

По итогу с бывшей женой мы пришли к согласию, подкрепленному деньгами, что Анну я буду привозить в Калифорнию по предварительной договоренности, и все остались довольны, если это можно назвать подобным словом.

Вернувшись на родину, я снял коттедж в десяти минутах езды от города, понимая, что Анне требуется больше чистого воздуха. И заботы вновь захватили с головой. Удаленная

работа. Обустройство дома. Наем гувернантки особенно требовал жесткого отбора. Правда, с выбором няни последнее словно стояло за дочерью.

Что же, Анна Розмарин полностью пошла в меня, не переняв у матери почти ничего. Она выбрала для себя строгую, но дотошную женщину в годах, с кучей рекомендаций и, судя по нашим с ней вечерним разговорам-планеркам, была довольна жизнью. Мне еще оставалось найти для нее приличную начальную школу, надеясь, что образование здесь будет не хуже, чем в Штатах, где моя малышка ходила в подготовительный воскресный класс.

Дочь с младенчества прекрасно знала русский язык благодаря тому, что дома мы разговаривали исключительно на нем, а за его пределами — на английском.

Так что найти для нее хорошую школу или лучше, наверное, гимназию не составит труда. В России я собирался заниматься тем, чем привык, и был приятно удивлен, что мне удалось через знакомых узнать о продаже издательства и почти всухую его выкупить.

Оставались мелочи. Привести его и дела в порядок. А также подумать о том, что мне делать с таким негладным подарком судьбы, как моя сладенькая Ириска.

Я обернулся, упираясь пятой точкой в подоконник и скреживая на груди руки, бездумным взглядом шаря по помещению, утыкаясь в то место, где совсем недавно сидела Ада.

— Что же мне делать с тобой, Ириска? — выдохнул в пустоту.

Каких-то конкретных действий прямо сейчас я предпринимать не собирался, не собиравшись на нее давить, но и наступать на те же грабли было глупо. Для начала нужно было понять, разобраться в себе и понаблюдать. Понять, какие чувства в отношении меня у нее остались и остались ли вообще.

Нахмурился.

От проскользнувшей мысли о дружбе у меня заныли зубы. Другом я точно быть не желал. Но и рассчитывать на что-то большое с наскака было неразумно.

Но одно я знал точно: то, что в тот раз мы встретились в «Гранде», большая удача, как и то, что случайное знакомство в самолете с хорошенькой стюардессой, навязавшей мне свой телефон и позвонившей в ту субботу, впоследствии так и не пришедшей на встречу — знак.

Все же любопытные иногда в жизни хитросплетения.

Вытряхнув из головы нерадостные мысли о прошлом, подхватил ключ от зала, собираясь пройтись по этажу и просмотреть кабинеты, как на руке завибрировали смарт-часы. Глянув на маленький дисплей, тут же расплылся в нежной улыбке, вытаскивая из кармана телефон. Настроение, как и обычно бывало, когда звонила дочурка, радуя своей улыбкой с экрана, подскочило на несколько градусов выше.

— Слушаю, котенок. Рассказывай, как дела?

Глава 6

Ада

По возвращении в отдел Дмитрий, дождавшись, пока все вернутся на свои места, приказал подготовить отчеты о текучках и списки произведений, отданных за две недели на реализацию. Затем после небольшого опроса догрузил тех, в том числе меня и подругу, как и тех, у кого текучки были на завершающем этапе, всякими коллег, проще говоря – незаконченными или даже и не поступившими в разработку проектами.

Ире достался наполовину незавершенный проект Смирнова, чем она была, мягко говоря, недовольна и наверняка мысленно несколько раз одарила Андрея заковыристыми проклятиями-ругательствами, а заодно и свою работоспособность.

Мало того, что специфика не ее, так и к тому же перекраивать работу другого специалиста — такое себе удовольствие.

Но приказы начальства не обсуждаются.

Мне же повезло чуть больше. Поскольку достался один из проектов Катерины, классический любовный роман объемом плюс-минус триста книжных страниц. Пожав плечами, спокойно кивнула, попросив Катю до сегодняшнего вечера скинуть все наработки. В ответ девушка активно закивала и искренне поблагодарила за помощь.

Но мне-то что? Не ее, так чей-то другой проект попросили взять.

По итогам нашего небольшого внутреннего совещания начальник напомнил о том, что большую часть работы нужно завершить до следующего понедельника, подготовиться к жесткому допросу, а точнее, к собеседованиям с новым директором, ну и, конечно же, не забыть забрать домой свои личные вещи. В довершение всего начальник настоятельно рекомендовал начать искать новое место работы, так сказать, на случай внезапного увольнения.

Очень обнадеживающе.

Благодарим покорно, Дмитрий Михайлович, за поддержание боевого духа.

Раздумывая о превратностях судьбы и Божневе, я выключила ноутбук, отсоединила питание и полезла в шкаф, слушая негромкие возбужденные, если не сказать, восхищенные голоса девчонок:

— И все же, какой же он красавчик! М-м-м-м. Я бы такого... Ох!

Дернувшись от урчащего стона Кати, скривилась и сделала вид, что и вовсе его не слышала. Ну, девчонки дают. Позорище! Тот самый момент, когда вытворяет кто-то другой, а стыдно тебе.

Но настоящим кошмаром были не восклицания Кати о том, какой Божнев весь из себя идеальный, а то, что при этом меня ощутимо царапнуло ревностью. Передернув плечами, скривилась, отворачиваясь, стараясь не слушать восторженные пiski девиц, ну куда там!

— Девочки! А вы видели, какая у него задница? Как спелый персик! Так и хочется надкусить, — еще один стон, и на этот раз от Натальи.

Господи, ну, а она-то куда?!

Рядом послышалось придушенное бульканье Ирины. Поднял голову, встретила с веселыми глазами подруги, она придерживала рот ладошкой и весьма безуспешно пыталась скрыть рвущийся наружу смех. Ира посмотрела на меня и мотнула головой на коллег, подергав бровями. Я ее веселья, как и реакции откровенно ржущих над девчонками мужчин, не разделяла.

Раздраженно закатила глаза и нахмурилась, продолжая заниматься утрамбовыванием своих вещей в пакет. Спасибо Дмитрию Михайловичу, озаботившемуся этим нехитрым, но ввиду обстоятельств важным предметом.

— Ой, я бы не только покусала, — мечтательно заявила Карина, в основном работающая дистанционно и заглядывающая в издательство лишь для сдачи отчетных ведомостей. И, между прочим, у нее был муж и ребенок-подросток! Постыдилась бы! Но видно стыдно было многим, но уж точно не ей. — Но и... — она понизила голос и тихо шепнула что-то подавившимся к ней ближе девочкам.

По тому, с каким уважением на нее глянули в ответ девушки и как стоявшие и греющие уши мужчины отшатнулись, взглянув на довольно шутившую глаза Карину со священным ужасом, сказала она что-то из ряда вон.

Если бы речь шла не о Кире, я бы, может, и сама заинтересовалась, а так, нет, мне было неинтересно. Но Божневу определенно в таком коллективе придется туго. Ну, сам приполз.

— Извращенка! — буркнул под нос Олег Николаевич, который, оказывается, тоже слушал, что она говорила.

— Вот только давайте без ханжества, что, я уже и помечтать не могу? Мне-то все равно не светит, у меня муж есть. И вообще, подслушивать нехорошо, Олег Николаевич, стыдно!

Я от такой наглости прифигела, подруга еще сильнее затряслась от смеха, а девочки смешливо зафыркали, снисходительно поглядывая на раздраженного пожилого мужчину.

Только Олег Николаевич был уж точно не из робкого десятка и одарил таким презрительным взглядом гордо вздернувшую нос Карину, что с ее лица миготом отлила краска, а взгляд забегал. Я усмехнулась, предвкушая бурю и щелчок по длинному носу, и он тотчас последовал.

— Побойся бога, вертихвостка! Стыдно при живом муже обсуждать чужих мужиков, узнал бы он, точно бы несколько дней сидеть не смогла на мягком месте. Не боишься, что узнает?

— То-то же, — ухмыльнулся мужчина, сурово посмотрев на других сотрудниц, но те, насколько я знала, мужа не имели и угрозам не вняли, да и молчать, похоже, не собирались.

— Олег Николаевич, а чего это он чужой? Вы что-то знаете?

— Тьфу на вас, похуже овечек безмозглых, ей-богу. Работали бы лучше, чем слюнями на невинных мужиков капать. Не знаю я ничего.

И тут уже и я не выдержала, тихо захихикала. Перед глазами предстала картина невинного Божнева. Почему-то в роли девицы в розовом платьице с толстой косой черных волос на груди, смущенно опускающей кофейные глазки и шаркающей ножкой в чулочках на волосатых ногах и в огромных беленьких туфельках, размера этак сорок шестого.

После такой картинки всякая ревность словно по щелчку испарилась. Дышать стало определенно легче, и я уже спокойно слушала, изредка поглядывая на задумчивых девиц.

— Девочки! — с серьезным лицом хлопнула в ладоши Катерина, хищно улыбаясь, даже мне стало неуютно от этой акульской улыбки. — Если окажется, что Кирилл свободен, то я первая в очереди на его внимание. А вы, так и быть, за мной.

— Чего это ты первая? — возмутилась Лида.

— А с того, кто первый застолбил, того и тапки!

Я покачала головой. Ненормальные.

— Ну, они дают, — прокомментировала заметно успокоившаяся Ира, кидая в пакет ежедневник и флешку. — Слушать противно, но смешно. Словно курицу делят.

Она, хихикнув, выпятила груди и пискляво выдала:

— Мне верхняя, верхняя половина! Ой, а мне нижняя! Там сочнее! — А мне дайте! — и смешно округлила глаза: — А мне дайте... ножку!

Кисло ей улыбнулась, с ужасом представляя, что это только начало. Мне уже было страшно подумать, какие эмоциональные качели рядом с Божневым и с неадекватной на него реакцией девок меня ждут, если уже ревность проснулась. Легкая, но противная.

— Какие планы на неделю, помимо работы? — спросила подруга, переводя тему.

— Никаких, — флегматично ответила я. — Единственное, что, может, удастся выбраться на полдня к родителям. Желательно за неделю проработать все триста страниц, сама знаешь, это почти нереально. Если только не спать и не есть. Но ты заметила, что, судя по намеку начальника, именно этого от нас и ждут.

— Чего «этого»?

Я вздохнула.

— Или же успешно закончить проект за неделю, или его провалить. Предполагаю, что порученное задание — своего рода тест на пригодность.

Ира побледнела.

— Спасибо, что сказала. У меня даже и мысли не возникло о чем-то таком, — она огорченно опустила голову. — Значит, сделаю все, чтобы закончить в срок. Правда, на неделе или в выходные, как получится, я подумывала съездить с Александром в парк. Я ему давно обещала.

— Съездишь, — кивнула я, перелистывая страницы скетч-бука.

— Да, куда уж денусь, — расстроено вздохнула подруга.

* * *

Домой я добиралась на такси, к моему немалому изумлению и смеху Иры, вещей у меня набралось гораздо больше, чем у подруги. Правда, я никогда за собой не замечала способности тащить из дому на работу личные вещи. А по итогу у меня только три кружки нашлось, не говоря уже про маленькое полотенце, расчески, резинки и даже зубную щетку откопала в нижнем ящике стола. Хоть убейте, совершенно не помнила, как умудрилась и ее притащить на работу.

Дома, сгрузив в зале вещи у дивана, побрела на кухню добывать себе чашечку ароматного кофе, заглянула в холодильник и тут же его закрыла. Есть мне не хотелось. Заправив машину зернами и сделав кофе, уселась за стол, задумчиво наблюдая за дымком над чашкой и анализируя прошедший день.

Мысли, как ни странно, скользнули в сторону Божнева. Если честно, я совершенно не знала, как относиться к его появлению в моей жизни. Не совсем понимала, что чувствовала, встретившись со своим наваждением лицом к лицу.

Любила ли я его по-прежнему? Честно? Ответить на этот одновременно и сложный, и простой вопрос на данный момент я не могла. Вроде бы и да. А вроде бы и нет. Но и равнодушной меня назвать было ну никак нельзя. Особенно если брать во внимание вполне ощутимую ревность, проявившуюся в тот момент, когда девчонки обсуждали его задницу.

Бр-р.

Я передернула плечами, зябко поежилась и хмыкнула. Киру, я думаю, было определенно легче, наверное. Хотя с ним вообще ничего не было понятно.

Вряд ли девчонки отступятся от своей идеи захомутать перспективного и, что уж там, красивого мужчину. Особенно с такими магнетическими глазами и действительно упругой задницей. Ему бы еще подстричься.

— Так, о чем я вообще думаю? — фыркнула, дуя на кофе.

С тоской прислонилась к стене, наблюдая, как кружится жидкость в чашке.

Мне самой под его руководством и реальным присутствием будет совсем нелегко. Я боялась влюбиться в него снова. Или же усилить свои чувства.

От Божнева безусловно нужно держаться подальше и как можно реже с ним пересекаться. Правда, это будет вдвойне нелегко. Очень нелегко.

Предельно нелегко.

Я вновь вспоминала о его светлой улыбке, не сразу замечая, что мои губы сами расплываются в ответной, дурацкой улыбке. Но ее тут же как ветром сдуло, стоило мне подумать о его жене и ребенке.

Сдвинув брови к переносице, отпила несколько маленьких глоточков горячей горьковатой жидкости и, решительно откинув о Кире мысли, переключилась на работу, набрасывая недельный мысленный план. Посидев на кухне еще с минут двадцать, пролистав новости «ВКонтакте», залипая на готовых и пока еще бесхозных обложках для электронных книг от знакомых мастеров, набираясь вдохновения, я допила кофе и, поставив пустую кружку в мойку, потопала разбирать вещи.

Любопытно, каким именно все-таки Кир сделает офис? И тут же себя поправила:

— Не Кир, а Кирилл Александрович. Не переходи границы, Ада. Тебе это ни к чему.

Хочешь вылечиться от болезни по имени Божнев? Держи дистанцию, детка! Держи дистанцию.

* * *

Божнев

Оставшийся день я посвятил порекомендованной знакомыми строительной фирме, обсуждая с директором фронт работ и смету. И в завершение остался всем более чем доволен.

Договорившись, что завтра с утра ведущий дизайнер скинет мне на утверждение 3-D модели, я в удовлетворенном настроении отправился домой, где меня ждала самая главная женщина в моей жизни. Мой маленький ласковый котенок.

Стоило мне переступить порог дома и снять легкий плащ, как со второго этажа коттеджа послышался топот ножек, и в проеме дверей показалась темноволосая головка дочки. Увидев меня, она расплылась в радостной улыбке и с криком: «Папочка приехал!», кинулась ко мне, но запнулась о ступеньку и едва не скатилась кубарем с лестницы.

Не на шутку испугавшись, я быстро оказался рядом со своей малышкой, подхватил ее на руки и обеспокоенно заглянул в лицо, в то же время ощупывая маленькое тело на повреждения:

— Не ушиблась?

Дочка помотала головой:

— Нет, я и испугаться не успела.

— Хорошо, — облегченно выдохнул и нахмурился, строго посмотрел на дочь. Она тотчас поняла, что ее ждет словесная выволочка, виновато опустила глаза: — Что за поведение, юная леди? Ты же могла расшибиться. Где Вера Сергеевна?

— Прости, папочка, я не хотела тебя расстраивать. А няня спит, — бесхитростно ответила дочка, ластясь ко мне, словно маленькая кошечка. С умилением улыбнувшись, погладил по курчавой головке, спуская дочь на пол.

— Ты меня не расстроила, Анна Розмарин, я испугался, что ты могла серьезно пораниться, — спокойно объяснил ей.

— Ты? Испугался? — удивленно посмотрела на меня дочь.

— Конечно, — я присел перед ней на корточки. — Я люблю тебя, ты для меня самое ценное, Анна, что вообще может быть в жизни. Бояться за близких нормально. Плохо, когда здоровье и счастье родных безразлично. Понимаешь?

Дочь виновато опустила голову.

— Да. Я больше так не буду, честно!

Дочка прижалась к моим ногам и крепко, насколько позволяли ручки пятилетки, обняла. Я обнял в ответ, поглаживая узкую, маленькую спинку.

— Так, ну все, моя хорошая, — погладил по волосам. — Ты ужинала?

— Ага, недавно. Мы с Верой Сергеевной приготовили вкусный суп! Ты голодный? — увлекая меня в сторону кухни, серьезно поинтересовалась дочь, заглядывая мне в глаза с затаенной надеждой.

— Что, и ты готовила? — с интересом спросил, хитро прищуриваясь. Дочь важно закивала. — Очень голодный. Как волк. Сейчас, если не покормишь, съем тебя.

Притворно зарычал, отчего моя малышка громко взвизгнула, выпуталась из моих рук и отбежала на несколько шагов, крича.

— Нет! Я не вкусная! Честно!

Громко расхохотался, выставя ладони:

— Верю-верю. В таком случае, сейчас помою руки и приду на кухню. Молодец, кнопка. А ты мне на английском расскажешь, чем вы сегодня занимались.

— Окей, пап!

Пока я ел, дочь увлеченно, с детской непосредственностью рассказывала о своих дневных делах. О рисунках, прогулке и езде на самокате.

Я кивал, внимательно слушая каждое слово. Затем умыл и уложил малышку спать, не забывая о сказке на ночь. И дождавшись, когда дочь уснет, тихо ушел к себе. Сегодня я тоже решил лечь раньше, нужно было выспаться, в последнее время я спал не больше чем по четыре, а то и три часа в сутки.

А во сне ко мне пришла она.

Глава 7

Ада

Из сна меня вырвала стандартная мелодия телефона модели Xiaomi. У кого имеется подобный гаджет, тот сразу поймет, о чем идет речь, и если честно признаться, была одновременно и рада, и, наверное, нет тому, что меня выдернули из сна, уж очень он был, г-хм, специфический. Такого мне еще никогда не снилось!

Поморщившись от громкой, раздражающей трели, приоткрыла один недовольный глаз, нашла им телефон на столике и тяжело выдохнула, буркнув себе под нос:

— Точно надо было покупать «Самсунг», там хоть музыку нормальную поставить можно, а не это недоразумение.

Выползла из кровати и, добравшись до столика, взглянула на дисплей с радостно дребезжащей зеленой маленькой трубочкой, недоуменно нахмурилась, не понимая, что могло понадобиться так рано Иришке, провела пальцем вверх, активируя звонок, и с опаской приложила телефон к уху:

— Да-а-а?

— Ада! Ада! Выручай! — тяжело и как-то странно с хрипами дыша, взволнованно просипела подруга.

Почувяв неладное, тихо спросила, покосившись на шкаф, раздумывая, с какой скоростью я смогу одеться и стоит ли вызывать неотложку:

— Ира, что случилось?

— Ада! У меня ЧП! Я заболела! — захныкала она.

— Так, простуда? Или что-то сложнее? — мигом насторожилось. — Скорую вызвала? Где ребенок? Какая помощь нужна?

— А? А, нет, простуда обычная и температура невысокая, но чувствую себя словно мужик! — хрипло выдохнув, с горечью пожаловалась подруга.

— Разбросала грязные носки по дому и почесываешь пах? — неуместно пошутила я, топая в кухню, чтобы сделать себе кофе, мельком покосилась на часы, ошарашенно замирая.

Шесть часов утра?! Ну, Ира!

— Что? — прогундосила она, ту же возмущившись: — Очень смешно! Нет, конечно! С каких пор ты стала нести такую стереотипную чушь? И вообще, я к тебе по делу.

— Выкладывай, что у тебя там? — вздохнула, присаживаясь на стул.

— В общем, тут такое дело... Ну, о болезни ты уже в курсе, — я угумкнула, подперла ладонью подбородок, нетерпеливо косясь на заканчивающую работу кофе-машину. — А именно сегодня я пообещала Александру Давидовичу прогулку по парку.

— Парку? — рассеянно переспросила, не совсем понимая, какое отношение имею я к Александру и парку. И опасливо замерла, практически сразу же осознавая, во что именно хочет меня вовлечь подруга. — Стоп! погоди! Ты что, хочешь отправить меня и Александра одних гулять в парк? Меня? С маленьким ребенком? Одну? Меня? За что ты его так ненавидишь? Или меня?

— Ада! — заныла Ира, подтверждая мои опасения. — Почему сразу ненавидишь? Ты же знаешь, я тебя люблю!

— Ага, настолько любишь, что отправляешь меня, ни разу толком не общавшуюся с ребенком, и вообще человека, который настороженно относится к детям, в его пасть, — флегматично заметила, взяла чашечку любимого напитка и плюхнулась обратно на стул, поджимая под себя ноги.

— Ой, да ладно тебе. Александр уже достаточно взрослый, ему не требуется утирать слюни слюнявчиком и менять памперсы.

— И на том спасибо.

— Ну, Ада! Ну, пожалуйста! Войди в мое положение, — заканючила Ира, включая почти всегда беспроегрышную модель поведения — давление на жалость. — Алекс меня сожрет, если узнает, что парк отменяется.

— Поэтому он должен сожрать меня? — иронично отозвалась я.

— Никто тебя жрать не будет! А вот я себя точно сожру, если не организую ребенку прогулку в долбанном парке! — отчаянно взывала подруга, высмаркиваясь. — Ведь я обещала ему. А из-за работы, да еще и болезни мне придется взять грех на душу и сказать своему ребенку, что он останется без «сладкого». К тому же, фиг его знает, что там дальше-то будет! Не понятно, когда сама с ним смогу сходить. Да не безопасно ему сейчас со мной, вдруг подхватит заразу.

— Он не с тобой?

— Нет, у бабушки. Я его так и не забрала, — тоскливо вздохнула подруга.

Класс! Еще и к матери Иры ехать. Просто великолепное утро!

Отхлебнув глоток кофе, взвесила все за и против, прекрасно понимая, что против значительно перевешивают, но и выбора-то, собственно говоря, особого не было. Подруга же, а не кто-то там мимо проходящий.

Из груди вырвался душераздирающий вздох.

— Ладно, хорошо, — нехотя ответила я, слыша хриплый победный возглас подруги. — Какой парк?

— Ну, имени Есенина подойдет.

Задумчиво прикусила губу. Есенина. Что ж, в принципе, не такой уж и большой парк. Из аттракционов сейчас все равно половина уже не работает, хотя еще и не слишком холодно, так что и долго гулять не придется.

Договорившись с Ирой, что она предупредит мать, что я заберу ее сына часика через два на прогулку, распрощалась с довольной как слон подругой и, напившись кофе, потащила в душ.

А вот в душе меня вполне ожидаемо нагнал мой сон.

Прислонившись к прохладной плитке ванной, прикрыла глаза, воспроизводя смущающую, откровенную картинку. Едва слышно застонала, как наяву ощущая мужские руки на своих запрещенных местах, наши обоюдные тяжелые вздохи с тихими короткими стонами, при глубоких, плавных толчках. Руки сжались в кулаки, оставляя на ладонях полумесяцы от ногтей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.